

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученика Димитрія Солунскаго

4.

16 февраля

1910 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Отъ Тобольскаго Епарх. Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ г. Казани съ 13 по 26 іюня сего года имѣеть быть Миссіонерскій Съѣздъ. На этотъ Съѣздъ Комитетомъ командируются: преподаватель миссіонерскихъ предметовъ въ мѣстной духовной семинаріи Л. К. *Соловьевъ*, миссіонеръ священникъ о. Ефремъ *Елисѣевъ* и священники инородческихъ приходоѡ—церкви села Шеркальскаго, Березовскаго у., о. Александръ *Пермяковъ* и церкви села Вартовскаго, Сургутскаго уѣзда, о. Аѳиногень *Собринъ*.

Къ участію въ Съѣздѣ съ правомъ участвовать въ комиссіяхъ и общихъ собраніяхъ, по ходатайству Совѣщанія по организаціи Съѣзда, Св. Синодомъ *разрѣшено допустить всѣхъ пастырей церкви, прибывшихъ на Съѣздъ съ разрѣшенія своего епархіальнаго Началства.*

Сообщая о семъ къ свѣдѣнію пастырей церквей Тобольской епархіи, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставляетъ въ извѣстность, что расходы по поѣздкѣ и во время пребыванія на Съѣздѣ добровольно явившіеся на Съѣздъ пастыри *должны принять за свой счетъ.*

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Руководство для русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Іерусалимъ, на Аѳонъ, Синай, въ Баръ-градъ и Римъ. СПБ. 1910 г., 116 стр., съ картою Палестины. Цѣна 40 к. въ переплетѣ, съ пересыл. 50 коп., съ наложеннымъ платежемъ 60 коп. Требованія слѣдуетъ адресовать: въ Канцелярію ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ, Вознесенскій, 36.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 4.

16-ГО ФЕВРАЛЯ 1910 Г.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЛА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 30 ми-
нувшаго января за № 1445, Его Преосвя-
щенство, Преосвященнѣйшій Епископъ Анто-
ній, Тобольскій и Сибирскій, назначенъ Архі-
епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и от-
былъ къ мѣсту новаго служенія 14 февраля.

Рескриптъ Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго
Палестинскаго Общества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны
на имя Преосвященнѣйшаго Антонія, Еписк. Тобольск. и Сибирскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою
глубокую благодарность за своевременно произведенный въ церквахъ вѣрен-
ной Вамъ епархіи, за богослуженіями недѣли Ваіи 1909 года, тарелоч-
ный сборъ на нужды состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕ-
РАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, съ вѣрою и на-
деждою на помощь Божію, свыше четверти вѣка неустанно заботящагося
о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ шествующихъ къ Живоносному
Гробу Господню русскихъ богомольцевъ и энергично поддерживающаго

православныхъ жителей Святой Земли въ ихъ вѣковой борьбѣ съ инославною пропагандою.

Сохраняя увѣренность въ Ваше неизмѣнно благожелательное отношеніе къ цѣлямъ и дѣятельности близкаго Моему сердцу Палестинскаго Общества, Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ церквахъ Тобольской епархіи, за всеми богослуженіями недѣли Ваіи 1910 года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. Надѣясь на благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ моей просьбѣ, Я поручила Канцеляріи Общества доставить въ Тобольскую Духовную Консисторію, для рассылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи для сборнаго блюда, пастырскія воззванія и собесеѣдованія.

Хотя наблюдаемое за послѣдніе годы по многимъ епархіямъ уменьшеніе вербнаго сбора вызываетъ во Мнѣ серьезныя опасенія за дальнѣйшее благополучное существованіе Палестинскаго Общества, поддерживающаго свою плодотворную дѣятельность въ Святой Землѣ главнымъ образомъ на этотъ сборъ, тѣмъ не менѣе Я продолжаю глубоко вѣрить въ отзывчивость пламенѣющаго горячею любовью къ Святой Землѣ русскаго народа и его готовность, по призыву своихъ духовныхъ пастырей, придти на помощь Обществу посильною добротною лептою.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *Елисавета*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Антонію, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября 1909 года № 27298, по ходатайству ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, о мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходоу богослужебными принадлежностями. **Приказали:** Въ минувшемъ 1909 г. въ городѣ Москвѣ, во имя Воскресенія Христова, учреждено Брат-

ство, ставящее одной из своих задач удовлетворение духовно-религиозных и церковно-школьно-строительных нужд православных людей на окраинах России и по преимуществу среди православных русских новоселов и переселенцев в Сибири. В заседании ВВСОЧАЙШЕ учрежденного при Святейшем Синоде Особого Совещания по удовлетворению религиозных нужд переселенцев, с деятельностью которого близко совпадают задачи Московского Братства Воскресения Христова, между прочим выяснилось, что многія церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и иноепархіальныя, изъявляютъ готовность пожертвовать новоучрежденному Братству, для переселенческихъ приходовъ Сибири, имѣющіяся у нихъ лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Въ виду этого Совѣщаніе, съ своей стороны, постановило ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ, не признано-ли будетъ возможнымъ, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія религиозныхъ потребностей православныхъ людей на окраинахъ Россіи, предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты и жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая, съ своей стороны, возможно скорое снабженіе храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ приходахъ Сибири церковною утварью и принадлежностями богослуженія весьма желательнымъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты, а равно и настоятелей монастырей вѣранныхъ имъ епархій, жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, имѣющіяся у нихъ свободныя церковныя облаченія, иконы и утварь, о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные указы, а въ Хозяйственное Управление при Святейшемъ Синодѣ передать выписку изъ опредѣленія. Января 19 дня 1910 года № 2.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: 1910 года января 30 дня. *Въ Духовную Консисторію къ свѣдѣнію и для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ прилаженіемъ епархіальнаго духовенства къ пожертвованіямъ.*

Епископъ Антоній.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

Января 24 ч. Литургія въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, предъ литургіей освященіе отремонтированнаго храма при монастырѣ.

— 31 ч. Литургія въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Февраля 1 ч. Всенощное бдѣніе въ Тобольскомъ кафедральн. соборѣ.

— 2 ч. Литургія въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣлены: бывший псаломщикъ Евграфъ *Таракановъ* на вакансію псаломщика къ с. Пятковской церкви, Ялуторовскаго у.; Нарымскій мѣщанинъ Тихонъ *Самаринъ* на вакансію псаломщика при Обдорской миссіонерской церкви; Тюменскій мѣщанинъ Леонидъ *Перфильевъ* на вакансію псаломщика къ с. Заводо-Уковской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, съ обязательствомъ имѣть мѣстопробываніе при приписной Падунской церкви; бывший воспитанникъ Тобольской дух. семинаріи Николай *Ребринъ* на вакансію псаломщика къ с. Табаринской церкви, Туринскаго уѣзда; заштатный священникъ Алексій *Егоровъ* на штатную діаконскую вакансію къ с. Усть-Суерской церкви, Курганскаго уѣзда; крестьянинъ мѣст. Горохово, Волинской губ., Андрей *Роцинъ* на вакансію псаломщика къ с. Оминской церкви, Тюменскаго уѣзда, съ обязательствомъ имѣть постоянное мѣстопробываніе при с. Заводо-Петровской церкви, приписной къ Бердюгинскому приходу, Ялуторовскаго уѣзда; заштатный псаломщикъ Михаилъ *Пршлецовъ* на вакансію псаломщика къ с. Леушинской церкви, Тобольскаго уѣзда; Тобольскій мѣщанинъ Никифоръ *Ковригинъ* на вакансію псаломщика къ с. Тумашевской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; крестьянинъ Василій *Баландинъ* на вакансію псаломщика къ сл. Викуловской церкви, Тарскаго у., съ обязательствомъ имѣть постоянное мѣстопробываніе при село Чуртанской церкви; бывший воспитанникъ Тобольской дух. семинаріи Левъ *Политовъ* на вакансію псаломщика къ с. Алымской церкви, Тобольскаго у.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Тумашевской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, Леонидъ *Урбанскій* на вакансію псаломщика къ с. Николалаевской церкви, того-же уѣзда; псаломщикъ с. Шеркальской церкви, Бе-

резовскаго уѣзда, Іаковъ *Грязновъ* на таковую же вакансію къ Слободо-Адбажской церкви, Тобольскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ іеромонаха: іеродіаконъ Абалакскаго Знаменскаго монастыря *Алексій* (31 января с. г.) и *Пасфнутій* (2 февр. с. г.).

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, священникъ село Давыдовской церкви, Курганскаго уѣзда, Іоаннъ *Покровскій*.

Назначено единовременное пособіе отъ казны 100 руб. вдовѣ псаломщика Александрѣ *Ариковой* (указъ Св. Синода отъ 13 января с. г. за № 507).

Умершій—заштатный священникъ Ігнатій Коледа,—17 января с. г.

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамотъ за пожертвованіе въ церкви: крестьянамъ Іоанну *Долушину*, Ѳеклѣ *Сутяшиной*, Іоакиму *Бешильцеву*, Нестору *Бешильцеву*, Іоанну *Бешильцеву*, Каллистрату *Бешильцеву*, Іоанну *Кузнецову*, Стефану *Поршневу*, Іоанну *Тушинолову* и купцу Андрею *Аверкіеву*.

Награждены похвальными листами за отлично-усердную службу въ должности церковныхъ старость: с. Пѣтуховской цер., Ишимскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Алексѣй *Егоровъ*; крестьяне: с. Песьянской церкви, Ишимскаго уѣзда, Лаврентій *Важенинъ*, с. Бѣловской церкви, Ишимскаго уѣзда, Никифоръ *Важенинъ*; с. Орловской цер., Ишимскаго уѣзда, Филиппъ *Воронинъ*: с. Михайловской цер., Ишимск. уѣзда, Петръ *Кушнаренко*; с. Налобинской церкви, Ишимск. уѣзда, Димитрій *Моревъ*; и с. Зарословскаго, Ишимск. уѣзда, Даніилъ *Деминъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старость на трехлѣтіе: крест. Анасій *Мартюшевъ* къ сл. Туринской церкви, Туринскаго уѣзда; крест. Николай *Осинцевъ* къ с. Новодеревенской церкви, Ялут. уѣзда; крест. Филиппъ *Евдокимовъ* къ с. Верхне-Алабугской цер., Курганск. уѣзда; крест. Іоаннъ *Ѳедотовъ* къ с. Глядянской цер., Курганск. уѣзда; крест. Никита *Коркинъ* къ с. Казанцевской церкви, Курганск. уѣзда; крест. Симеонъ *Журавлевъ* къ с. Упоровской церкви, Ялуторовск. уѣзда; крест. Спиридонъ *Быковъ* къ село Утьминской цер., Тарскаго уѣзда; крест. Евсеvій *Поступинскій* къ с. Кротовской церкви, Ишимскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ *)

о дѣятельности Тобольскаго Епархіального Братства св. великом. Димитрія Солунскаго за 1908—1909 годъ.

Расколъ врагъ первый, но не единственный. За отчетное время констатированно появленіе въ Тобольской епархіи сектантовъ штундо-баптистовъ и іоаннитовъ.

Первое появленіе въ городѣ Тобольскѣ іоаннитокъ относится къ началу настоящаго отчетнаго года, когда онѣ посѣтили учебныя заведенія нашего города. Здѣсь онѣ предлагали многочисленныя изданія, какъ свои, такъ и Св. Синода. Но тогда же онѣ и исчезли куда-то. Во второй разъ іоаннитки появились уже въ концѣ года въ нѣкоторыхъ приходяхъ V-го благочинія Курганскаго уѣзда и особенно въ селѣ Салтосарайскомъ, гдѣ онѣ продавали и раздавали многія изданія „Кронштадтскаго Маяка“ и др. Были онѣ и въ Чашиномъ приходѣ, гдѣ также среди прихожанъ вели пропаганду, между прочимъ, о внѣбрачномъ сожителствѣ. Послѣ бесѣды священниковъ, знакомыхъ съ ученіемъ сектантовъ, пропаганда прошла безслѣдно и не произвела въ умахъ прихожанъ ни колебанія, ни уклоненія въ сторону секты.

Въ срединѣ же отчетнаго года въ нѣкоторыхъ приходяхъ Ишимскаго уѣзда появились другого рода сектанты. По всѣмъ даннымъ это — штундо-баптисты. Проповѣдь сектантовъ имѣла успѣхъ, и обыватели нѣсколькихъ деревень выбросили иконы и надругались надъ ликами, изображенными на нихъ. Откуда взялись сектанты и кто былъ проповѣдникомъ штундо-баптизма, — точно неизвѣстно. Есть небольшія основанія предполагать, что первыми провозвѣстниками этого рода ереси были переселенцы и ссыльные.

Такъ какъ это лишь первые признаки появленія этого рода сектантовъ въ Тобольской епархіи, то о состояніи ихъ нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній.

Таковъ и второй врагъ православія церкви, Тобольской епархіи, врагъ, который въ будущемъ можетъ принести болѣе существенный ущербъ и вредъ церкви, чѣмъ расколъ.

Какова же была борьба съ этими врагами? Что предпринималось къ обезсилению и искорененію ихъ?

*) См. № 3 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г.

Первымъ защитникомъ православія противъ расколо-сектантской пропаганды по идеѣ и положенію своему должно быть духовенство. Ему и должна принадлежать выработка и проведеніе въ жизнь разныхъ пріемовъ борьбы съ врагами св. церкви. Но къ сожалѣнію нужно сказать, что Тобольское сельское духовенство за отчетное время въ этомъ отношеніи стояло не на высотѣ. Можно даже опредѣленнѣе говорить, что приходское духовенство въ массѣ „рѣшительно никакого участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ не принимало“ и не принимаетъ. Однако и среди духовенства были труженики, которые дѣла миссіи принимали близко къ сердцу, считали миссіонерское дѣланіе своимъ неотложнымъ дѣломъ. Къ таковымъ, на примѣръ, нужно отнести священника села Салтосарайскаго о. Василія Арзамазова, который своими бесѣдами предупредилъ пропаганду іоаннитства и содѣйствовалъ удаленію іоаннитокъ. Такова же дѣятельность, на примѣръ, и священника села Кулаковскаго о. Ксаткина. Въ виду того, что собесѣдованія въ названномъ селѣ начинаютъ вызывать интересъ православныхъ и между ними и старообрядцами происходятъ послѣ таковыхъ разговоры о вѣрѣ, о. Николай завелъ при церкви противораскольническую бібліотеку. Сюда онъ уже выписалъ наиболѣе уважаемыя старообрядцами старопечатныя книги, на примѣръ, Кириллову книгу, книгу о вѣрѣ, катихизисы великій и малый, Прологъ, Златоустникъ и др. Этими книгами и пользуются теперь православные какъ для чтеній въ церкви между службами, такъ берутъ и на домъ.

Но такого рода дѣятели лишь счастливое и желательное исключеніе. Есть и другіе примѣры. Такъ прихожане нѣкоторыхъ приходовъ (на примѣръ Верхне-Бешкильскаго) прямо жалуются на бездѣятельность своего приходскаго батюшки, указывая при этомъ и не на совсѣмъ достойный сана образъ жизни его.

Вотъ почему главными и, можно сказать, единственными тружениками на поприщѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ были о. о. миссіонеры и ихъ помощники.

Въ отчетномъ году миссія Тобольской епархіи состояла изъ слѣдующихъ лицъ: противораскольнической миссіонеръ по Тюменскому и Ишимскому уѣздамъ священникъ Тюменской Вознесенской церкви о. Никодимъ Глуховцевъ, противораскольнической миссіонеръ по Курганскому и Ишимскому уѣздамъ священникъ села Армизонскаго, Ишимскаго уѣзда, о. Михаилъ Звѣревъ; помощники миссіонеровъ: по Тюменскому уѣзду—почетный гражданинъ, проживающій въ деревнѣ Юшковой, Тюменскаго уѣзда, Маркъ Михайловичъ Тарасовъ, по Курганскому уѣзду—священ-

никъ единовѣрческой церкви села Щучинскаго, о. Іоаннъ Ковригинъ и по Ишимскому—священникъ единовѣрческой церкви села Травнинскаго о. Симеонъ Григорьевъ.

Названныя лица и несли всю тяжесть борьбы съ религіозными отщепенцами нашего края. О.о. миссіонеры, по возможности, объѣзжали всѣ мѣста съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, и вели тамъ бесѣды. Они развивали предъ слушателями пагубность отдѣленія отъ святой церкви, указывали на святость, чистоту и неповрежденность ученія православной церкви и увѣщевали присоединиться къ ней, указывая что грѣхъ раскола „не оmyвается и мученическою кровію“. Въ отчетномъ году особенно часто о. о. миссіонеры останавливались на вопросѣ отдѣленія раскольниковъ отъ св. церкви и разъясняли со всею основательностью, что такихъ причинъ въ жизни православной церкви не было, что отдѣленіе раскола есть грѣхъ церковнаго противленія.

Слѣдили, затѣмъ, миссіонеры и за дѣятельностью раскольниковческаго духовенства и общинъ. Трудъ этотъ является наиболѣе тяжелымъ и не поддающимся учету. Раскольниковскіе духовные руководители обыкновенно работаютъ скрытно, пользуясь зачастую трудами чужихъ рукъ. Общины, организуя расколъ, тоже явно не любятъ дѣлать. Нужно было много труда, силъ и умѣнья, чтобы открыть и обличить эту дѣятельность, чтобы представить ее предъ слушающими въ должномъ свѣтѣ. И все это миссіонеры, по возможности и силамъ, дѣлали.

Трудъ миссіонеровъ за отчетное время удвоился, такъ какъ появилось у насъ сектантство—штундизмъ въ особенности. Нужно было миссіонерамъ войти, такъ сказать, въ другую сферу дѣятельности, изучить и осмыслить другого сорта возраженія и доказательства. Имъ нужно было познакомиться съ сектантской и противосектантской литературой. А трудъ этотъ—не легкій трудъ. И это, по мѣрѣ силъ, было выполнено, вынесено на плечахъ миссіонеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже обличали и сектантскую пропаганду со всѣми ея изысканными и новомодными приемами.

Изъ сказаннаго ясно, что вездѣ побывать, вездѣ проповѣдывать миссіонерамъ было не по силамъ. При обширности территории нашей епархіи невозможно заглянуть во всѣ углы ея. Поэтому и сами миссіонерскіе дѣятели сознаютъ недостаточность своей работы и говорятъ о необходимости усиленія количества миссіонерскихъ дѣятелей. Наиболѣе цѣлесообразнымъ, отвѣчающимъ дѣлу и современнымъ условіямъ признается ими развитіе народной миссіи, миссіи престолюдиновъ.

О. о. миссіонеры въ теченіе отчетнаго года провели всего 108 бесѣдъ на разныя темы. Изъ нихъ о. Михаилъ Звѣревъ провелъ 43 бесѣды, о. Никодимъ Глуховцевъ 26 бесѣдъ (въ теченіе первой половины отчет. г., за вторую отчета не представилъ), о. Симеонъ Григорьевъ 5 бесѣдъ (за вторую половину 1908 года), о. Іоаннъ Ковригинъ 15 бесѣдъ и М. М. Тарасовъ 19 бесѣдъ (за вторую половину 1908 года). Здѣсь нужно упомянуть о томъ еще, что въ виду отпаденій миссіонерамъ пришлось весьма часто устраивать частныя бесѣды съ отдѣльными лицами и бесѣдовать о причинахъ, на примѣръ, ихъ ухода въ расколъ. Этого рода бесѣдъ проведено было очень много.

Въ виду такого положенія миссіонерскаго дѣла въ епархіи Совѣту Братства приходилось лишь всячески содѣйствовать, помогать морально и матеріально названнымъ миссіонерскимъ дѣятелямъ. И онъ заботился о томъ, чтобы по возможности облегчить это трудное дѣло, а вмѣстѣ поставить его на должную высоту. О послѣднемъ заботился Совѣтъ Братства, ибо въ настоящее время развивающійся расколъ, сектантство и невѣріе требуютъ особенно дѣятельнаго противодѣйствія себѣ.

Здѣсь онъ старался поддержать и развить прежде всего „пастырскую миссію“. Приходскіе пастыри иногда черезъ о. о. благочинныхъ, иногда же непосредственно обращались въ Братство за разнаго рода справками, совѣтами и указаніями по миссіонерскимъ дѣламъ. Иногда они просили о высылкѣ (безплатной) разнаго рода противосектантскихъ изданій, иногда же просили лишь указаній, гдѣ достать этого рода литературу. Совѣтъ Братства всегда удовлетворялъ эти просьбы и заявленія. Въ разное время отчетнаго года разослано по епархіи (безмездно) много отдѣльныхъ изданій противосектантской литературы. Затѣмъ старался поддержать Совѣтъ Братства и спеціальныхъ миссіонерскихъ дѣятелей—миссіонеровъ. Поддержка эта была двоякаго рода—нравственная и матеріальная. Попрежнему Совѣтъ Братства старался вооружить этихъ воиновъ стада Христова самыми нужными и лучшими орудіями борьбы съ врагомъ. Онъ выписывалъ миссіонерамъ необходимыя старопечатныя книги, старался снабдить ихъ произведеніями церковно-исторической письменности, заботился и о выпискѣ миссіонерамъ разныхъ руководствъ, періодическихъ миссіонерскихъ изданій какъ православныхъ, такъ раскольническихъ и сектантскихъ. Появившееся въ епархіи сектантство заставило Совѣтъ Братства снабдить нѣкоторыхъ миссіонеровъ и основными руководствами по обличенію этого заблужденія. Словомъ, въ отношеніи миссіонерскихъ дѣяте-

лей епархіи Братство старалось дѣлать все возможное. Въ отчетномъ году истрачено: на жалованье миссіонерамъ—священнику Никодиму Глуховцеву 200 рублей, священнику Михаилу Звѣреву 200 рублей, помощникамъ миссіонеровъ: М. Тарасову—355 рубл., священнику Іоанну Ковригину 106 рублей 66 коп., священнику с. Григорьеву 106 рублей 66 копѣекъ; на выписку противораскольническихъ и противосектантскихъ книгъ и журналовъ 88 рублей 30 копѣекъ, на подготовку къ миссіонерскимъ курсамъ въ городѣ Тобольскѣ 13 рублей 65 копѣекъ, а всего израсходовано 1070 рублей 27 копѣекъ.

Въ настоящемъ же году Совѣтомъ Братства были предпринимаемы мѣры и къ спеціальному образованію миссіонерскихъ дѣятелей въ епархіи. Принципіально рѣшено устроить миссіонерскіе курсы для епархіи, столь необходимыя въ настоящее время. Окончательное рѣшеніе этого вопроса остановилось лишь за недостаткомъ средствъ и пока передано на разсмотрѣніе самого духовенства епархіи.

Совѣтъ Братства за отчетное время имѣлъ въ виду и переустройство миссіонерскаго дѣла въ епархіи на основаніи правилъ Св. Синода отъ 28 іюля 1908 года. И хотя въ этомъ отношеніи сдѣлано сравнительно мало, но только въ виду ясно сознаваемой неприложимости этихъ правилъ къ особымъ условіямъ Сибирской и въ частности Тобольской жизни и въ виду объявленнаго къ созыву въ іюль и августъ 1910 года спеціально Сибирскаго миссіонерскаго съѣзда въ городѣ Иркутскѣ. Отъ этого съѣзда Совѣтъ Братства ожидаетъ компетентнаго рѣшенія многихъ вопросовъ Сибирской миссіи и при этомъ авторитетномъ руководствѣ самъ вступитъ на новую стезю миссіонерскаго дѣланія.

Религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія и проповѣдываніе слова Божія.

Распространеніе и утвержденіе истинъ вѣры и благочестія въ средѣ православнаго населенія епархіи, проведеніе здравыхъ христіанскихъ понятій въ темную массу народа,—составляло вторую задачу Братства. Средствами для достиженія этой цѣли служили внѣбогослужебныя собесѣдованія, религіозно-нравственныя чтенія, проповѣданіе слова Божія, распространеніе среди народа листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и открытіе обществъ трезвости.

Религіозно-нравственныя чтенія для народа, какъ и въ предыдущіе годы, велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно; въ большинствѣ случаевъ съ октября по апрѣль мѣсяць. Чтенія велись въ храмахъ, часовняхъ, въ помѣщеніяхъ

церковно-приходскихъ школъ. Въ веденіи чтеній на ряду съ духовенствомъ принимали участіе лица другихъ сословій, напр., учителя церковно-приходскихъ школъ. Предметъ чтеній составляли статьи религіозно-нравственнаго содержанія; въ нихъ предлагалось слушателямъ систематическое объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ, заповѣдей закона Божія, объяснительное чтеніе священнаго писанія, катехизическія чтенія съ подробнымъ объясненіемъ богослуженія, таинствъ и обрядовъ православной церкви, житія святыхъ и чтенія изъ исторіи христіанской церкви, чтенія историческо-патріотическаго содержанія и бытовые нравственно-поучительные и назидательные разсказы и повѣствованія. Въ частности религіозно-нравственныя чтенія велись въ Тобольскихъ церквахъ епархіи въ слѣдующемъ порядкѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ бесѣды съ октября 1908 года до недѣли Ваій 1909 года велись по воскреснымъ днямъ послѣ великой вечерни. На первой бесѣдѣ Его Преосвященствомъ слушатели ознакомлены были съ отличительными чертами изложенія въ Евангеліи и посланіяхъ Св. Іоанна Богослова ученія христіанскаго въ связи съ особенностями личнаго характера и душевнаго настроенія его. Во всѣ слѣдующіе воскресные дни священники собора по очереди сообщали житія наиболѣе чтимыхъ святыхъ, уясняя характеристическіе подвиги каждаго изъ нихъ сообразно съ ихъ душевнымъ настроеніемъ, и дѣлали нравственные выводы примѣнительно къ современной жизни. По окончаніи бесѣды Архипастыремъ съ соборнымъ духовенствомъ каждый разъ отправлялся молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю и Божіей Матери—попеременно. Послѣ молебна молящимся раздавались Троицкія книжки, выписанныя на средства Епархіальнаго Братства.—Число посѣтителей бесѣдъ было не одинаково и колебалось отъ 30 до 100 и болѣе человекъ.

Въ тоже время по предложенію Совѣта Братства при соборѣ производилась въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи и вечерни выдача книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя брались изъ братской бібліотеки-читальни. Въ теченіе зимняго времени приходили за полученіемъ книгъ 228 человекъ (163 мужч. и 65 женщ.); взято было ими 539 экземпляровъ книгъ. Главный контингентъ берущихъ книги были дѣти школьнаго возраста. Требовали преимущественно иллюстрированные духовные журналы, повѣсти изъ приложений къ Русскому Паломнику и житія святыхъ. Дѣломъ выдачи книгъ завѣдывалъ каѳедральный протоіерей Димитрій Смирновъ, а помогалъ ему псаломщикъ П. Ѳ. Кугаевскій.

Чтенія въ Михаило-Архангельской церкви велись очереднымъ священникомъ по программѣ, разсмотрѣнной и утвержденной Его Преосвященствомъ. Всѣхъ чтеній было 22; начались 12 октября 1908 года, окончились 22 марта 1909 года. Порядокъ чтеній былъ обычный, какъ и въ предыдущіе года: сначала вечерня, въ 3 часа по полудни, потомъ акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери, по окончаніи акаѳиста чтеніе. Предметомъ чтеній за отчетное время были житія святыхъ, празднуемыхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съ нравственными выводами и приложеніями изъ оныхъ.

Книги для чтенія раздавались по окончаніи чтеній, по числу пользовавшихся книгами, быть можетъ, вслѣдствіе малаго количества самихъ книгъ, незначительно—15 человекъ, изъ коихъ возрастныхъ было 6, а остальные подростки, ученики училищъ или только окончившіе начальную школу.

Внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія велись священникомъ церкви при Тобольскомъ тюремномъ замкѣ и исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи въ теченіе отчетнаго года въ двухъ мѣстахъ—въ церкви Тобольскаго тюремнаго замка и въ отдѣльномъ помѣщеніи исправительнаго арестанскаго отдѣленія. Чтенія начаты были 1-го октября 1908 года и окончены 15 марта 1909 года. Чтенія велись преимущественно по воскреснымъ днямъ и всѣхъ чтеній за отчетное время было 25. Каждое чтеніе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, начиналось общимъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“ и оканчивалось таковымъ же пѣніемъ молитвъ „Достойно есть“ и „Спаси Господи“. Внѣбогослужебныя чтенія какъ въ церкви, такъ особенно въ отдѣльномъ помѣщеніи исправительнаго арестанскаго отдѣленія всегда привлекали достаточное число слушателей—отъ 30 до 70 чел.

Чтенія обыкновенно чередовались: т. е. въ одно воскресенье, если чтеніе было въ церкви тюремнаго замка, то въ слѣдующее воскресенье въ отдѣльномъ помѣщеніи исправительнаго арестанскаго отдѣленія. Предметомъ сихъ чтеній служило объясненіе воскресныхъ литургійныхъ евангельскихъ чтеній съ нравственными выводами примѣнительно къ слушателямъ; иногда въ концѣ чтенія предлагался общему вниманію слушателей какой-нибудь назидательный бытовой разсказъ, имѣющій связь съ содержаніемъ евангельскаго чтенія. Подобныя же чтенія велись и въ другихъ церквахъ епархіи. Всѣ чтенія посѣщались жителями охотно и въ значительномъ количествѣ и, несомнѣнно, были полезны для слушателей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

16-го февраля 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ свящ. Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина.

Какъ извѣстно, на святкахъ въ С.-Петербургѣ происходилъ Всероссийскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ—этимъ величайшимъ зломъ нашего отечества, для уничтоженія или—по крайней мѣрѣ—ослабленія вреднаго вліянія котораго уже давно пора направить всѣ усилія. Къ сожалѣнію, результаты этого съѣзда получились ничтожныя, такъ какъ возобладали на немъ представители отъ рабочихъ, типичныя „товарищи“ (главные изъ нихъ уже послѣ съѣзда попали въ тюрьмы за подготовку возстанія 9 января с. г.), которые по обычаю всю вину свалили на правительство, яко бы сознательно и намѣренно спаивающее и развращающее народъ, на существующіе порядки,—однимъ словомъ перешли на политическую почву и совершенно уклонились отъ дѣла; а духовенству этотъ съѣздъ причинилъ глубокую скорбь отрицаніемъ всякаго значенія религіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Что было дѣлать духовенству, присутствовавшему на этомъ съѣздѣ, какъ не оставить подобнаго рода собраніе?—Но особенно тяжело было встрѣтить въ № 1148 газеты Колоколь отъ 5 января этого года слѣдующую замѣтку о выступленіи на съѣздѣ священника Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина: „Депутатъ изъ Сибири отъ Байдарскаго общества трезвости священникъ Н. Булдыгинъ, видимо задумавшій щегольнуть ярко-пурпурнымъ цвѣтомъ, неожиданно

открылъ, что противникомъ насажденія трезвости въ народѣ является епархіальное начальство. „Упрекъ брошенный здѣсь—говорилъ онъ,—справедливъ, но онъ долженъ относиться не къ сельскому духовенству, а къ высшему, которое мѣшаетъ дѣлу отрезвленія народа“. Что это дѣйствительно такъ, батюшка доказывалъ тѣмъ, что епархіальное начальство не разрѣшило ему производить денежные сборы на общество трезвости.—На постановку какого-либо памятника, конечно запрещенія не было бы,—иронизировалъ ораторъ. Пожертвованныя на о—во трезвости деньги епархіальное начальство предписало записать на церковь, что показалось о. Булдыгину непросителнымъ. Нужно обратиться, говорилъ ораторъ громовымъ голосомъ,—къ высшему духовенству, чтобы оно не мѣшало намъ идти трезвенной дорогой. Нечего и говорить, что поднялась буря аплодисментовъ, когда Эдипъ въ рясѣ, наконецъ, разрѣшилъ, кто виновенъ въ распространеніи пьянства“.

Очевидно, дешевые лавры „товарищей“ вскружили голову отцу Николаю,—и онъ, забывъ о своемъ санѣ и особенныхъ обязанностяхъ, налагаемыхъ имъ, послѣдовалъ подобному примѣру ораторовъ изъ рабочихъ и не постыдился несправедливо бросить публично на всю Россію укоръ своему епархіальному начальству въ противодѣйствіи ему въ насажденіи трезвости въ своемъ приходѣ и по этой причинѣ просилъ предъявить требованіе къ высшему духовенству, чтобы оно не мѣшало священникамъ идти трезвенной дорогой. Такимъ выступленіемъ о. Булдыгинъ заслужилъ отъ товарищей бурю аплодисментовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сыгралъ въ руку врагамъ церкви и духовенства.

Нѣсколько понятно желаніе его, провинціала, пріѣхавшаго изъ глухой Сибири, обратить на себя чѣмъ нибудь вниманіе, не затеряться въ массѣ, не явиться домой съ пустыми руками, а имѣть право заявить, что и мы де „пахали“,—но, не имѣя сказать чего-нибудь серьезнаго, заслуживающаго вниманія, что освѣтило бы вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ и внесло бы нѣчто новое въ изысканія способовъ борьбы съ этимъ ужаснымъ злоомъ, онъ увлекся дурнымъ примѣромъ „товарищей“, по принятому въ послѣдніе годы обычаю свалилъ всю вину за пьянство народа на начальство,—какъ священникъ, конечно на свое епархіальное начальство, будто бы мѣшающее дѣлу народнаго отрезвленія, пригвоздилъ его къ позорному столбу и потребовалъ обращенія къ нему отъ имени сѣзда, чтобы оно не мѣшало идти духовенству трезвенной дорогой.

Всякій здравомыслящій чловѣкъ, слышавшій разглагольствованіе о. Булдыгина или прочитавшій о немъ, сразу пойметъ, что батюшка, какъ говорится „зарапортовался“. Можно ли представить себѣ такое епарх. начальство, которое бы противодѣйствовало духовенству, тормозило его дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ? Или же Тобольскъ—такой исключительный епархіальный городъ, въ которомъ управленіе духовенствомъ руководствуется не закономъ Божиимъ, не правилами св. церкви и св. отецъ, а какими-то особыми правилами, по которымъ пьянство считается за добродѣтель, ушвающіеся виномъ—самыми лучшими людьми, а борющіеся съ пьянствомъ—зловредными. Насколько намъ извѣстно, Архипастыръ нашъ сочувственно отнесся къ открытію Байдарскаго общества трезвости и, благословляя его открытіе, въ теплыхъ выраженіяхъ пожелалъ ему успѣха и плодотворной дѣятельности. Влѣдствіе благоприятныхъ отзывовъ объ о. Николаѣ Булдыгинѣ и успѣшной дѣятельности руководимаго имъ общества представителя отъ духовенства въ Губернскомъ Комитетѣ Попечительства о народной трезвости послѣдній не однажды оказывалъ вспомошествованіе на нужды Байдарскаго общества трезвости. Такъ въ чемъ же дѣло? Откуда у о. Николая Булдыгина гнѣвъ на высшее духовное начальство? Судя по вышеприведенной замѣткѣ, противодѣйствіе себѣ въ начинаніяхъ по искорененію пьянства со стороны епархіального начальства онъ усмотрѣлъ въ томъ, что епархіальное начальство не разрѣшило ему производить денежные сборы на общество трезвости и предписало пожертвованныя на общество трезвости деньги записать на церковь. Дѣйствительно, насколько намъ извѣстно, духовною консисторіею не разрѣшенъ былъ постоянный сборъ денегъ за богослуженіями въ пользу Байдарскаго общества трезвости какъ въ виду множества другихъ установленныхъ кружечныхъ сборовъ, такъ и въ видахъ огражденія интересовъ церкви, въ увѣренности, что благоразумный предсѣдатель общества изыщетъ способы собирать пожертвованія на нужды общества и не во время богослуженія въ церкви и не въ ущербъ послѣдней. Далѣе, когда крестьянинъ с. Байдарскаго Яковъ Севастьяновъ пожертвовалъ въ неприкосновенный капиталъ своего общества трезвости 100 руб. съ тѣмъ, чтобы 0/0% съ нихъ расходовались на покупку св. Евангелій для раздачи народу, по усмотрѣнію общества, а въ случаѣ закрытія общества капиталъ этотъ долженъ перейти для

той же цѣли въ Байдарскую церковь; то консисторія, имѣя въ виду, что общество трезвости открыто при церкви и что церковь есть болѣе надежное и прочное для сохраненія денегъ учрежденіе, предписало вложить эти 100 руб. въ сберегательную кассу на имя церкви. А такъ какъ жертвователю не пожелалъ подчиниться этому рѣшенію, то оно было отмѣнено консисторіею и деньги 100 р. внесены и записаны на имя общества трезвости. Гдѣ же тутъ противодѣйствіе епархіальнаго начальства о. Н. Булдыгину въ насажденіи имъ въ своемъ приходѣ трезвости? Неужели эти распоряженія консисторіи затормозили дѣятельность Байдарскаго общества трезвости настолько, что имъ нужно было утруждать вниманіе Всероссийскаго сѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ и метать на немъ громы и молніи по адресу своего начальства? А если нѣтъ, такъ чѣмъ же вызвано это выступленіе о. Булдыгина на Всероссийскомъ сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ? Неразуміемъ его?—Трудно предположить это. Скорѣе всего,—какъ мы сказали и ранѣе,—исканіемъ популярности и желаніемъ пріобрѣсти извѣстность. Извѣстность-то нѣкоторую онъ пріобрѣлъ, но печальную!...

Православная вѣра и церковь, духовенство и высшее и низшее—нереживаютъ тяжелыя времена. Со всѣхъ сторонъ они окружены врагами, которые стремятся всѣми средствами и способами уничтожить ихъ вліяніе и подорвать ихъ авторитетъ среди вѣрующихъ: подвергаютъ ихъ поруганію, осмѣянію, глумленію, презрѣнію въ литературѣ, искусствѣ и въ общественныхъ собраніяхъ, начиная съ Государственной Думы, и сѣютъ раздоръ среди духовенства высшаго, низшаго и насомыхъ. И достигаютъ они въ этомъ отношеніи не малыхъ успѣховъ! Много, весьма много вреда причинили они святой церкви. А мы, поставленные на стражѣ ея, по своей духовной слѣпотѣ не замѣчаемъ этого и нерѣдко дѣйствуемъ въ руку врагамъ своими словами и поступками, унижая себя и то великое дѣло, которое вручено намъ. Не замѣчая страшной опасности, угрожающей св. вѣрѣ и церкви, мы нерѣдко увекаемся духомъ времени, стараемся стать въ оппозицію—по большей части безъ достаточныхъ основаній—къ своему духовному началству, оставляемъ безъ вниманія и не проводимъ въ жизнь его распоряженій, направленныхъ къ благоустроенію церковной жизни и уничтоженію замѣчающихся въ ней недостатковъ. При такихъ отношеніяхъ церковная жизнь и въ обычное время не можетъ идти правильно, тѣмъ

болѣе въ нынѣшнее. На насъ возложена обязанность учить своихъ пасомыхъ повиновенію, согласно словамъ Божиимъ, всякой власти: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть еще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Римл. 13, 11) и разъяснять, что „противляяся власти Божію повелѣнію притивляется (Рим. 13, 2). Но кто же насъ послушается, когда мы сами явно нарушаемъ это велѣніе Божіе? На насъ лежитъ обязанность учить своихъ пасомыхъ повиновенію и почтенію къ старшимъ, взаимному миру, согласію и благожелательности. Но кто насъ послушаетъ, видя насъ непочтительными, непослушными къ старшимъ себя и начальствующимъ надъ нами, сварливыми, озлобленными и зложелательными? Какъ мы можемъ требовать повиновенія и послушанія себѣ отъ паствы, когда сами открыто нарушаемъ долгъ повиновенія и послушанія?— Всякій скажетъ: „врачу, исцѣлися самъ“, (Лук. 4, 23),—а особенно въ настоящее время, когда каждое необдуманное слово наше, каждый неосторожный поступокъ нашъ подхватывается тотчасъ же нашими врагами и ставится въ упрекъ намъ съ цѣлію унижить св. церковь, которой мы дали обѣтъ служить?—Вообще, ослабленіе церковной дисциплины, недоувѣріе и подозрительность наша къ поставленной надъ нами духовной власти причиняютъ неисчислимый вредъ благосостоянію церкви и крѣпости ея. О, какъ бы слѣдовало намъ чаще помнить слова Апостола: „блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время яко дніе лукави суть“ (Ефес. 5, 15—16)! „Блюдите единеніе духа въ союзѣ мира“ (Еф. 4, 3)! К. П.

Протоіерей П. Д. Головинъ *).

23 марта 1877 г. скоропостижно скончался ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Н. С. Потоцкій. Семинарское правленіе, которому, по дѣйствовавшему тогда уставу, предоставлялось избраніе ректора, предложило, между другими кандидатами, баллотироваться на эту должность П. Д.—чу. Отвѣчая на сдѣланное предложеніе утвердительно, онъ заявлялъ правленію, что „желалъ бы вновь возвратиться въ духовно-

*) См. № 3 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдом.“ за 1910 г.

учебное вѣдомство и, по мѣрѣ силъ своихъ, въ лицѣ юношества Тобольской семинаріи, послужить въ новомъ званіи церкви, которая съ малыхъ лѣтъ (8-ми) кормила, поила и образовала его исключительно на свои небогатые средства“. 15 апрѣля семинарское правленіе единогласно избрало П. Д—ча ректоромъ Тобольской семинаріи, 3-го іюня послѣдовало утвержденіе его въ этой должности Св. Синодомъ и 26-го іюня онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Такимъ образомъ начался новый третій періодъ служенія П. Д—ча церкви и обществу: въ теченіе 27-ти лѣтъ онъ, въ званіи ректора, стоитъ во главѣ Тобольской семинаріи, сдѣлавшейся для него роднымъ и любимымъ дѣтищемъ.

Вступивъ въ должность ректора, П. Д—чъ взялъ на себя преподаваніе нравственнаго богословія въ VI классѣ семинаріи. Послѣ же преобразованія семинаріи по уставу 1884 г., съ 15 августа 1885 г., до конца семинарской службы, онъ преподавалъ священное писаніе въ VI классѣ. Кромѣ сего, за недостаткомъ наличныхъ наставниковъ, за время семинарской службы, ему временно приходилось преподавать догматическое (въ 1880 г.) и нравственное богословіе (въ 1888—1889 г.).

Въ качествѣ преподавателя, покойный не принадлежалъ къ числу, такъ называемыхъ, блестящихъ лекторовъ. Лекціи его, особенно по нравственному богословію, часто являлись задушевными бесѣдами, въ которыхъ преподаватель совершалъ экскурсы въ различныя области научнаго знанія, касался самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ явленій, и говорилъ о повседневномъ поведеніи ученика, его въ будущемъ служеніи церкви и обществу. Нерѣдко такого рода бесѣды затягивались на длинный рядъ классныхъ уроковъ. Равнымъ образомъ и при спрашиваніи заданнаго урока, П. Д—чъ часто подхватывалъ какую-нибудь высказанную ученикомъ мысль, начиналъ подробно развивать ее, въ горячей рѣчи подтверждалъ сказанное, приводилъ подходящіе примѣры. Такое веденіе дѣла преподаванія, несомнѣнно, не выгодно отражалось на выполненіи официальной программы изучаемаго предмета, изъ нея многое приходилось опускать, установленный программу курсъ не проходилъ сполна. Но этотъ недостатокъ выкупался тѣмъ, что ученики слышали изъ устъ преподавателя не сухія научныя положенія, но жизненныя, освѣщенные опытомъ и согрѣтыя чувствомъ правила, заключавшія въ себѣ руководственныя указанія относительно поведенія учениковъ въ школѣ и въ послѣдующей жизни ихъ, какъ церковно-общественныхъ дѣятелей по преимуществу. Этотъ дидактиче-

скій элементъ, которымъ запечатлѣны были классные уроки П. Д—ча, прекрасно характеризуетъ его, какъ наставника, не ограничивающаго своихъ обязанностей сообщеніемъ воспитанникамъ известной суммы знаній, но считавшаго своимъ долгомъ внѣдрить въ нихъ твердые принципы, опредѣлявшіе какъ школьное поведеніе, такъ и общественную дѣятельность ихъ.

Но не преподавательскою дѣятельностью П. Д—чь создалъ себѣ имя, которое будетъ неизгладимыми чертами вписано въ исторію Тобольской семинаріи. Онъ создалъ себѣ лестную репутацію ректора — отца своими достоинствами администратора, своею дѣятельностью по благоустройству ввѣреннаго ему учебнаго заведенія, своими отношеніями къ сослуживцамъ и ученикамъ.

Тобольская семинарія была преобразована по уставу 1867 г. только въ 1875 г. Посему, когда П. Д—чь вступилъ въ должность ректора, жизнь семинаріи только что направлялась по новому руслу, которое опредѣлялось этимъ уставомъ. Со стороны П. Д—ча требовалось не мало заботъ и стараній утвердить новый строй семинарской жизни. И онъ съ честью вышелъ изъ предстоящихъ ему затрудненій. Дѣло это облегчалось для него, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ уже 5 лѣтъ прослужилъ въ Пермской семинаріи, которая ранѣе Тобольской была преобразована по уставу 1867 г. Ему, такимъ образомъ, хорошо былъ известенъ внѣшній и внутренній строй семинарской жизни, опредѣлявшійся этимъ уставомъ. Съ другой стороны, и въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ семинаріи, которое для неопытныхъ администраторовъ на первыхъ порахъ ихъ службы обычно являются камнемъ преткновенія, П. Д—чь чувствовалъ себя полнымъ хозяиномъ дѣла, какъ человѣкъ, болѣе двухъ лѣтъ состоявшій секретаремъ правленія въ преобразованной уже семинаріи. Благодаря этому, онъ съ самыхъ первыхъ шаговъ своей ректорской дѣятельности могъ поставить себя даже въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ по управленію семинаріей въ независимое положеніе отъ тѣхъ лицъ изъ семинарской корпораціи, которыя, умудренные служебнымъ опытомъ и искусившіяся въ бумажной работѣ, могли мечтать о руководительствѣ новымъ ректоромъ въ этомъ отношеніи. Архивныя дѣла и вообще дѣлопроизводство семинаріи за время ректорства П. Д—ча показываютъ, что каждая даже малозначущая бумага, выходящая изъ канцеляріи семинаріи, подвергалась тщательной его корректурѣ, постановленія семинарскаго

правления внимательно редактировались имъ, многое писалось имъ самимъ. Но вмѣстѣ съ симъ, какъ администраторъ, при рѣшеніи различныхъ вопросовъ семинарской жизни, онъ всегда считался съ мнѣніемъ своихъ сослуживцевъ. Затѣмъ, извѣстная энциклопедичность образованія воспитанниковъ старой духовной школы, къ которой принадлежалъ П. Д—чъ, давала ему возможность быть не безмолвнымъ зрителемъ при веденіи преподавателями учебнаго дѣла въ семинаріи. И въ этомъ отношеніи онъ являлся руководителемъ своихъ подчиненныхъ, не подавляя ихъ авторитетомъ своей власти, а стремясь къ возможно лучшей постановкѣ дѣла преподаванія. Въ воспитательномъ дѣлѣ онъ не являлся формалистомъ, для котораго воспитанникъ представляется предметомъ только внѣшняго воздѣйствія. Совмѣщая справедливость начальника съ любовью отца, онъ при всякомъ проступкѣ, совершенномъ ученикомъ, стремился къ тому, чтобы наказаніе, наложенное на виновнаго, было не карательною только мѣрою, но средствомъ вразумленія и исправленія его. Наконецъ, хозяйственная часть семинаріи, нашла въ лицѣ новаго ректора начальника, который, заботливо приложилъ всѣ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки ввѣреннаго ему учебнаго заведенія и особенно въ улучшеніи пищи и одежды воспитанниковъ.

Благодаря заботамъ и трудамъ П. Д—ча, семинарія, прочно вступивъ на путь, опредѣленный уставомъ 1867 г., изъ учебнаго заведенія, въ которомъ оставалось еще не мало закваски старой бурсы, преобразовалась въ благоустроенное во всѣхъ отношеніяхъ учебное заведеніе.

Скоро П. Д—чъ имѣлъ утѣшеніе видѣть одобреніе первыхъ шаговъ своей дѣятельности въ званіи ректора семинаріи. Въ 1879 г. послѣдовала ревизія Тобольской семинаріи членомъ—ревизоромъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. В. Керскимъ, который призналъ состояніе семинаріи въ учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ удовлетворительнымъ. Обстоятельство это, естественно, должно было поощрить новаго ректора, вдохнуть въ него новыя силы къ дальнѣйшей дѣятельности по благоустройству семинаріи.

Между тѣмъ требованія времени выдвинули новыя задачи для духовной школы, возложившія на ректора новыя труды и заботы. Мы разумѣемъ введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ семинарій 1884 г. Умудренный уже довольно продолжительнымъ административнымъ опытомъ, П. Д—чъ, легко выполнивъ дѣло преобразованія семинаріи по новому уста-

ву, съ прежней энергіей и заботливостію продолжалъ управлять семинаріей, вникая во всѣ мелочи семинарской жизни. О результатахъ этой дѣятельности П. Д—ча свидѣтельствуеть ревизія Тобольской семинаріи членомъ—ревизиромъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ А. М. Докучаевымъ въ 1893 г. Ревизоръ, отозвавшійся о семинаріи, какъ о благоустроенномъ учебномъ заведеніи, въ частности самымъ лестнымъ образомъ образомъ рекомендовалъ П. Д—ча, какъ начальника семинаріи.

Говоря о дѣятельности П. Д—ча по званію ректора семинаріи, нужно имѣть въ виду, что всѣ его начинанія, направленные къ благоустройству семинаріи, всегда отличались практичностью, имѣли цѣлю улучшить постановку учебнаго дѣла, удовлетворить тѣ или другія запросы воспитанія, дать воспитанникамъ матеріальныя средства, которыя облегчили бы имъ прохожденіе семинарскаго образованія.

Изъ такого рода начинаній П. Д—ча должно отмѣтить, прежде всего, устройство имъ храма при Тобольской семинаріи. Самъ являясь церковникомъ, онъ смотрѣлъ на семинарскій храмъ, какъ на лучшее средство религіознаго воспитанія учениковъ и вѣдренія въ нихъ духа церковности. 20 мая 1891 г. въ педагогическомъ собраніи семинарскаго правленія было заслушано предложеніе П. Д—ча о необходимости устройства при семинаріи собственнаго храма, при чемъ онъ представилъ обстоятельныя соображенія относительно мѣста будущаго храма необходимыхъ для его устройства средствъ. Вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ ректора, правленіе постановило просить ходатайства тогдашняго Тобольскаго преосвященнаго Іустина предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода о разрѣшеніи устройства при семинаріи храма и объ единовременномъ отпускѣ изъ Хозяйственнаго Управленія на этотъ предметъ 2500 руб. Высказавъ согласіе съ постановленіемъ правленія и призвавъ на задуманное П. Д—мъ „доброе дѣло“ благословеніе Божіе, преосвященный возбудилъ надлежащее ходатайство, которое было уважено высшимъ духовно-учебнымъ начальствомъ, отпустившимъ однако на устройство храма вѣсто просимыхъ 2500 руб. только 1400 руб. По распоряженію преосвященнаго, П. Д—чъ былъ назначенъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по устройству семинарскаго храма имени святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, какъ „патрона Сибирскія земли“, состоявшаго въ теченіе 10 мѣсяцевъ митрополитомъ Тобольскимъ. Много трудовъ, хлопотъ и личныхъ матеріальныхъ затратъ стоило П. Д—чу, какъ предсѣ-

дателью строительнаго комитета устройство семинарскаго храма. Онъ сумѣлъ привлечь къ этому дѣлу многихъ благотворителей, внесшихъ на устройство храма вещами до 1500 руб. и деньгами до 2000 руб.,—всего на сумму 3500 руб. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, а также энергіи и постоянному наблюденію за работами П. Д—ча, устройство храма было благополучно доведено до конца и 27 января 1893 г. послѣдовало его торжественное освященіе. Въ одной изъ рѣчей, которыя были произнесены въ связи съ торжествомъ освященія храма, преосвященный Густинъ почелъ долгомъ отмѣтить заслуги П. Д—ча въ этомъ дѣлѣ. „Не могу, говорилъ, обращаясь къ нему, Тобольскій архипастырь, не выразить Вамъ, боголюбивѣйшій о. ректоръ, моей искренней признательности за Ваше горячее усердіе къ устройенію сего благолѣпнаго храма“. Будемъ надѣяться, что семинарскій храмъ надолго останется памятникомъ заботъ П. Д—ча о религиозномъ, въ духѣ церковности, воспитаніи вѣрннхъ его попеченію учениковъ, что въ этомъ храмѣ долго будутъ возноситься молитвы о упокоеніи въ небесныхъ обителяхъ храмоздателя протоіерея Петра.

Другимъ важнѣйшимъ дѣломъ П. Д—ча по благоустройству семинарской жизни являются открытіе имъ при семинаріи епархіальнаго общежитія. Дѣло это всецѣло принадлежитъ инициативѣ П. Д—ча. Онъ сумѣлъ заинтересовать въ немъ епархіальное духовенство, убѣдилъ его отпустить средства на устройство общежитія и давать ежегодное ассигнованіе на его содержаніе. Назначенный 20 марта 1887 г. предсѣдателемъ Комитета по устройству общежитія, П. Д—чъ въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ неустанно трудился надъ этимъ дѣломъ, и въ 1889 г., съ начала учебнаго года, общежитіе было открыто. Въ настоящее время *всѣ* епархіальные воспитанники семинаріи, т. е. дѣти духовенства Тобольской епархіи, не получившіе казеннаго и полуказеннаго содержанія, пользуются бесплатнымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ въ общежитіи. Нѣтъ нужды распространяться о значеніи для духовенства Тобольской епархіи этого общежитія. Благодаря существованію послѣдняго, члены епархіальнаго духовенства—особенно малосостоятельные и многосемейные—избавились отъ тягостныхъ и нерѣдко непосильныхъ матеріальныхъ затратъ на образованіе своихъ дѣтей во время прохожденія ими семинарскаго курса. По нашему мнѣнію, каждый изъ бывшихъ воспитанниковъ Тобольской семинаріи, пользовавшійся бесплатнымъ содержаніемъ въ общежитіи, а равнымъ образомъ и тѣ воспитанники, которые въ настоящее время пользуются

таковымъ содержаніемъ въ немъ, и, наконецъ, тѣ, которымъ въ будущемъ придется жить подъ кровомъ общежитія, должны памятовать, что родители ихъ избавлены отъ заботъ о матеріальномъ обеспеченіи своихъ дѣтей, благодаря П. Д—чу, какъ главному дѣятелю въ устройствѣ епархіального общежитія. Для самого же П. Д—ча устроенное имъ общежитіе будетъ незабвеннымъ памятникомъ его заботъ о благѣ своихъ воспитанниковъ, интересы которыхъ онъ всегда близко принималъ къ сердцу.

Такимъ же важнымъ дѣломъ, которое соединяется съ именемъ П. Д—ча, касающимся матеріальнаго обеспеченія учениковъ, является открытіе въ 1902 г. „Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Тобольской духовной семинаріи“. Общество это было открыто по инициативѣ П. Д—ча, онъ былъ первымъ крупнымъ жертвователемъ въ пользу его и первымъ предсѣдателемъ Комитета Общества, давшимъ направленіе его дальнейшей дѣятельности. Всѣ эти заслуги по отношенію къ Обществу были почтены избраніемъ П. Д—ча въ его почетные члены. Не обладая еще большими капиталами, Общество однако уже въ настоящее время оказываетъ важную помощь воспитанникамъ семинаріи, снабжая ихъ иногда безвозвратными пособиями, а обычно заимообразными ссудами на удовлетвореніе ихъ текущихъ матеріальныхъ потребностей. Можно надѣяться, что при сочувствіи духовенства къ Обществу, выражающемся въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ въ пользу его со стороны членовъ приходскихъ причтовъ, Общество, увеличивъ свои капиталы, сравняется съ другими подобными благотворительными обществами, располагающими значительными суммами. Тогда, въ возможно широкихъ размѣрахъ осуществляя свои задачи, оно всегда будетъ напоминать всѣмъ прибѣгающимъ къ его услугамъ, о П. Д—чѣ, какъ ректорѣ, по инициативѣ котораго возникло самое Общество, поставившее своею цѣлью дѣло помощи нуждающимся воспитанникамъ.

Въ задачу нашу не входитъ перечисленіе другихъ фактовъ, характеризующихъ административную дѣятельность П. Д—ча. Говорить объ этихъ фактахъ значитъ излагать исторію Тобольской семинаріи за время ректорства покойнаго. Но и сказаннаго выше, кажется, достаточно, чтобы утверждать, что въ лицѣ П. Д—ча во главѣ семинаріи стоялъ человекъ, который былъ начальникомъ учебнаго заведенія не по имени только. Это былъ ректоръ, являвшійся хозяиномъ дѣла во всѣхъ сторонахъ семинарской жизни, близко принимавшій къ сердцу интересы вѣренной ему школы, прилагавшій всѣ заботы къ ея благоустройству.

Н. Бирюковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДЪ

Тобольскаго Епархіальнаго Братства,
кромѣ книгъ, поименованныхъ въ полномъ каталогѣ склада,
напечатанномъ въ „Справочной Книгѣ по Тобольской епархіи
на 1908 г.“, имѣющей у каждаго причта Тоб. епархіи—

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Книжки религиозно-нравственнаго содержанія по 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и
10 коп. за экземпль.

Библия на русскомъ языкѣ въ хорош. переплетахъ въ 2 р. 2 р. 80 к.
3 р. 50 к. 6 р. 75 к. 9 р.

Библейскій альбомъ. Полное собраніе 230 картинъ къ библии знамен. худож-
ника Г. Дорэ. Большого формата въ изящномъ коленкор. золототисненомъ пе-
реплетѣ, ц. 4 р. 50 к.

Библия, пересказанная дѣтямъ старшаго возраста, съ 240 иллюстраціями
по оригиналамъ Шнорра. Сост. С. Дестунисъ. Въ изящ. коленкоров. золототисн.
переплетѣ ц. 5 р.

Святая земля и библия. Д-ра Гейки. Въ 2-хъ томахъ большого формата
1136 стран. Новое иллюстрированное изданіе съ большой картой палестины,
сост. Ѳ. С. Комарскимъ по новѣйшимъ картамъ Киперта, д-ра Фишера и проф.
Гуте. Цѣна за оба тома 10 руб.

Жизнь и ученіе Иисуса Христа. Соч. д-ра Гейки, перев. съ англійскаго
свящ. М. Оивейскаго, въ 4-хъ книгахъ, цѣна 4 руб. 50 коп.

Воголюбовъ Д. И. Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами. 1908 г.,
изд. 2-е, цѣна 1 руб. 50 коп.

Его-же. Православный противосектантскій катихизисъ, цѣна 15 коп.

Никаноръ еписк. Толковый апостоль, въ 3-хъ том., цѣна 8 руб.

Оеофанъ еписк. Толкованія посланій св. апостола Павла въ 9 книгахъ,
цѣна 13 руб. 60 коп.

Сочиненія Инноцентія, архіепископа Херсонскаго въ 6 томахъ, изд. 1908 г.,
цѣна 6 руб.

Его-же. Последніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа,
цѣна 60 коп.

Поповъ Е. прот. Общенародныя чтенія по православно-нравственному
богословію въ порядкѣ 10 заповѣдей Божіихъ, цѣна 3 руб.

Складъ постоянно пополняется новыми книгами. Полный каталогъ по желанію
высылается бесплатно. Складъ принимаетъ на себя комиссію по выискѣ и другихъ
желаемыхъ книгъ. Всѣ книги продаются по той цѣнѣ, какая напечатана на облож-
кахъ книгъ.

Адресовать: и. Тобольскъ, въ Советъ Братства.

При семъ № прилагается брошюра «ВЪ ЧАДУ ПОРНОГРАФІИ».

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1910 г.

№ 4.

ЧТЕНІЕ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Изъ Іерусалима въ Виелеемъ.

Тобольскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше просить учащихъ въ церковныхъ школахъ Тобольской епархіи устроить въ школахъ для учащихся и взрослыхъ чтеніе о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ и увѣдомить Тобольскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества о томъ, что прочитано было на чтеніи и сколько было слушателей—дѣтей и взрослыхъ.

Дороги, по которымъ шествуютъ наши паломники при посѣщеніи Святынь, находящихся въ различныхъ мѣстахъ Св. Земли, можно признать нынѣ совсѣмъ безопасными: не встрѣтятъ они на нихъ ни лихихъ людей, ни хищныхъ звѣрей. Единственное затрудненіе можетъ встрѣтиться въ незнаніи мѣстнаго арабскаго языка, на которомъ объясняются жители Св. Земли, но и оно легко устраняется, такъ какъ, по заведенному порядку, Іерусалимское управленіе Палестинскаго общества еженедѣльно снаряжаетъ караваны для паломниковъ и посылаетъ съ ними опытныхъ проводниковъ, которые знаютъ мѣстный языкъ. Эти караваны одну недѣлю отправляются въ Виелеемъ, другую на Іорданъ, а когда наберутся желающіе, то и къ дубу Мавврійскому, а также въ Назаретъ и къ Тиверіадскому озеру. Все это устраивается обществомъ безплатно, паломнику ничего не стоитъ, а между тѣмъ подъ защитою проводниковъ онъ не очасается заблудиться или подвергнуться назойливымъ вымогательствамъ. Эти же проводники, по просьбѣ паломниковъ, нанимаютъ для нихъ верховыхъ лошадей, осликовъ, экипажи и вообще стараются облегчить паломникамъ сношенія съ мѣстными жителями.

Поклонившись Гробу Господню и посѣтивъ прочія Святини Іерусалима, паломники отправляются прежде всего въ Виолеемъ на поклоненіе мѣсту Рождества Христова, а отсюда проходятъ къ дубу Мамврійскому. До Виолеема, находящагося на разстояніи 8 верстъ къ югу отъ Іерусалима, проложена прекрасная шоссеиная дорога, по которой паломники идутъ обыкновенно пѣшкомъ, употребляя на это не болѣе 2 часовъ.

Выйдя съ Русскаго подворья, паломники направляются къ Яффскимъ воротамъ, чрезъ которыя не разъ проходили они ко Гробу Господню, мивують *башию Давида*, стоящую, по весьма древнему преданію, на мѣстѣ дворца царя Давида, и затѣмъ спускаются подъ гору, имѣя съ лѣвой стороны гору Сіонъ, а съ правой—высохшій Султанскій прудъ, перейдя который по мосту и поднявшись въ гору, доходятъ до знакомаго уже имъ мѣста—вокзала Яффской желѣзной дороги. Около вокзала расположенъ поселокъ нѣмецкихъ колонистовъ, а за нимъ, немного поодаль, паломникамъ указываютъ загородный домъ Іерусалимскаго патріарха, стоящій, по преданію, на мѣстѣ жилища Праведнаго Симеона Богопріимца. Отъ станціи, прямо на полдень, идетъ ровная дорога шоссе, а по сторонамъ ея тянется *долина Рефаимъ*, на которой царь Давидъ дважды сражался съ Филистимлянами. Подвигаясь далѣе, паломники увидятъ налѣво отъ дороги небольшой колодезь, у котораго, по преданію, Пресвятая Дѣва Марія отдыхала на пути изъ Назарета въ Виолеемъ, а вскорѣ послѣ этого волхвы, шедшіе съ Востока поклониться родившемуся Спасителю міра, вновь увидали на семь мѣстѣ звѣзду, приведшую ихъ въ Виолеемъ. За колодеземъ, на разстояніи полверсты, также налѣво отъ дороги, стоитъ большой православный монастырь во имя Св. пророка Іліи, окруженный масличною рощею. Отъ Ільинскаго монастыря, слѣдуя по той же дорогѣ, паломники скоро доходятъ до одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ Св. Земли—*гробницы Рахили*, жены ветхозавѣтнаго патріарха Іакова, о которой сказано въ Св. Писаніи: „И умерла Рахиль, и погребена на дорогѣ въ Ефраѳу, то-есть Виолеемъ. Іаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ. Это надгробный памятникъ Рахили до сего дня“. Дѣйствительно, если существующій нынѣ памятникъ, въ видѣ четырехугольнаго каменнаго зданія съ куполообразною крышею, и не сохранился съ того отдаленнаго времени, то все-таки мѣсто, гдѣ онъ стоитъ, несомнѣнно то самое, которое указано въ библейскомъ разсказѣ. Въ настоящее время памятникъ принадлежитъ евреямъ, которыхъ часто можно видѣть здѣсь; они поютъ псалмы и оплакиваютъ гибель Израиля такъ же, какъ и у остатковъ стѣны Храма Соломонова. Гробница Рахили находится направо отъ дороги, а за нею, на холмѣ, виднѣтся селеніе Вет-Джала, достойное примѣча-

нія тѣмъ, что здѣсь находится Русская школа, воспитывающая дѣтей мѣстныхъ православныхъ жителей, и лечебница для приходящихъ больныхъ. Какъ школа, такъ и лечебница содержатся Императ. Правосл. Палестинскимъ обществомъ на средства, жертвуемыя ему Русскими людьми для поддержанія на Св. Землѣ Православной вѣры Христовой.

Отъ гробницы Рахили дорога скоро поворачиваетъ налѣво и передъ глазами путниковъ открывается видъ на Виолеемъ, окруженный зеленѣющими полями и масличными рощами. Съ чувствомъ глубокаго умиленія смотрятъ паломники на этотъ священный городъ, напоминающая хорошо извѣстный имъ отъ дней дѣтства евангельскій рассказъ о совершившемся здѣсь нѣкогда рожденіи Господа нашего Иисуса Христа.

Въ настоящее время въ Виолеемъ живутъ почти исключительно христіане, изъ нихъ половина православные, а осталъная половина — латиняне. Главное занятіе жителей, какъ и въ древнія времена, составляютъ земледѣліе и пастушество; кромѣ сего многіе изъ нихъ занимаются выдѣлываніемъ изъ перламутра, дерева и камня крестиковъ, четокъ и образковъ, которые во множествѣ раскупаются паломниками всѣхъ странъ. Одежда жителей, какъ вообще въ Св. Землѣ, напоминаетъ библейскія одѣянія: она широка, свободна и весьма яркихъ цвѣтовъ. Виолеемскія женщины, считающіяся самыми красивыми на Востокѣ, носятъ головные уборы съ нанизанными вверху старинными серебряными монетами.

Вступивъ въ городъ, паломники проходятъ нѣсколько узкихъ улицъ, застроенныхъ небольшими каменными домами съ плоскими кровлями, и вскорѣ выходятъ на площадь, съ восточной стороны которой видятъ обширныя сооруженія изъ сѣраго камня, составляющія три монастыря: православный, латинскій и армянскій; надъ православнымъ монастыремъ возвышается колокольня. Посрединѣ этихъ сооружений находится древній храмъ, построенный Равноапостольною царицею Еленою и вмѣщающій въ себѣ великую святыню—пещеру Рождества Христова. Въ храмъ можно проникнуть только черезъ низкую и узкую желѣзную калитку. За дверями храма паломники вступаютъ сперва въ обширный притворъ съ 4 рядами мраморныхъ колоннъ, а затѣмъ, пройдя его—въ православную церковь, отдѣляющуюся отъ притвора поперечною стѣною. Подъ алтаремъ этой церкви находится высѣченная въ скалѣ пещера, имѣющая до 6 саж. длины и до 1¹/₂ саж. ширины и высоты, въ которую ведутъ два входа: съ юга и съ сѣвера. Спустившись по 15 ступенямъ южной лѣстницы, паломники видятъ направо, въ восточной стѣнѣ, полукруглое углубленіе, освѣщенное 15 драгоценными лампадами, а въ немъ, на каменномъ помостѣ, серебряную звѣзду съ латинскою надписью: „Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Иисусъ Христосъ“,—это и есть мѣсто преславнаго Рождества Хри-

стова. Надъ мѣстомъ Рождества находится православный престолъ, закрытый проволочною сѣткою, снимающеюся во время совершенія богослуженія. Пещера украшена дорогими тканями и освѣщается множествомъ лампадъ.

Съ радостными лицами выслушиваютъ паломники совершаемое здѣсь молитвословіе и со смиреніемъ и глубокою вѣрою лобызаютъ камень, скрывающій природную скалу — свидѣтельница тайнаго пришествія на землю Господа нашего Иисуса Христа.

Налѣво отъ входа въ пещеру, шагахъ въ четырехъ отъ мѣста Рождества, въ углубленіи, указываютъ мѣсто яслей Христовыхъ, принадлежащее латинянамъ; немного далѣе, чрезъ небольшую дверь, можно пройти подземнымъ ходомъ въ латинскій монастырь, гдѣ находится гробница блаженнаго Иеронима и пещера, въ которой, по преданію, паши упокоеніе 14,000 убитенныхъ Иродомъ младенцевъ.

Но и здѣсь, на мѣстѣ преславнаго рожденія Спасителя міра, при видѣ стоящаго въ пещерѣ турецкаго солдата съ ружьемъ, къ радостному настроенію богомольцевъ примѣшиваются чувства горести и скорби... Къ сожалѣнію, присутствіе здѣсь стражи необходимо, такъ какъ храмъ Виелеемскій принадлежитъ не только православнымъ, но латинянамъ и армянамъ, которые такъ же, какъ и въ храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ, пользуются правомъ совершать въ пещерѣ Рождества свои богослуженія, а потому, при враждебномъ настроеніи другъ къ другу, между ними часто происходятъ ссоры и даже драки, предупредить и прекращать которыя, къ стыду христіанъ, приходится маг метанскому стражу...

Огдохнувъ въ православномъ Виелеемскомъ монастырѣ, паломники отправляются въ близъ лежащее *селеніе Пастырей*, откуда были родомъ тѣ пастухи, которымъ Ангелъ возвѣстилъ о рожденіи Христа. До сего времени жители селенія занимаются скотоводствомъ и въ ознаменованіе евангельскаго событія, свидѣтелями коего были ихъ предки, ежегодно, въ ночь Рождества Христова, приходятъ они въ Виелеемъ въ православный монастырь и приносятъ молодого ягнелка изъ стада своихъ. За селеніемъ Пастырей паломники проходятъ плодороднымъ полемъ, называемымъ полемъ Вооза; это, по преданію, то самое поле, на которомъ моавитянка Руфь, праматерь царя Давида, собирала колосья. Здѣсь же, на полѣ, находится пещера, пріурочиваемая благочестивымъ преданіемъ къ мѣсту явленія пастырямъ сонна Ангеловъ, славившихъ рожденіе Христа дивною пѣсню: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ Въ этой пещерѣ, находящейся довольно глубоко подъ землею, устроена убогая православная церковь, которую паломники посѣщаютъ въ сопровожденіи мѣстнаго священника.

Посѣтивъ Виелеемъ и его ближайшія окрестности, отправимся вслѣдъ за паломниками къ дубу Мамврійскому, находящемуся близъ Хеврона, на томъ мѣстѣ, гдѣ Аврааму явилась Св. Троица. Путь до Хеврона проходить по шоссеиной дорогѣ, среди Іудейскихъ горъ. Выйдя на знакомую уже имъ дорогу, по которой пришли въ Виелеемъ, паломники поворачиваютъ налѣво и, оставя городъ съ этой же стороны, направляются на югъ. Черезъ часть пути они доходятъ до прудовъ царя Соломона, представляющихъ собою замѣчательное сооруженіе библейской древности. Пруды, числомъ три, иссѣчены въ природной скалѣ, обдѣланы камнемъ и расположены почти по прямой линіи одинъ за другимъ, такъ что вода изъ одного водоема протекаетъ въ другой. Посредствомъ особыхъ каменныхъ желобовъ вода изъ прудовъ была проведена въ древности въ Іерусалимъ и остатки этого водопровода сохранились и донныѣ. Отъ прудовъ паломники скоро доходятъ до источника, у котораго Апостоль Филиппъ крестилъ Эфіопскаго вельможу, и здѣсь дѣлаютъ небольшую остановку. Послѣ краткаго отдыха паломники продолжаютъ путь, а черезъ 5—6 часовъ по выходѣ изъ Виелеема приходятъ на Русское мѣсто у Дуба Мамврійскаго, отстоящее на полчаса пути отъ Хеврона.

Дубъ Мамврійскій, вѣсть съ прилегающею къ нему мѣстностью и виноградниками, приобрѣтенъ, въ концѣ 60 годовъ, въ собственность Россіи приснопамятнымъ сибирякомъ о. архимандритомъ Антониномъ; онъ составляетъ остатокъ дубравы Мамре, гдѣ Аврааму явились въ видѣ трехъ странниковъ Господь и два Ангела, и ему насчитываютъ около 1500 лѣтъ. У корня дубъ имѣетъ 3¹/₂ саж. въ окружности; особенно замѣчательно расположеніе его вѣтвей, которыя на высотѣ 3 саж. раздѣляются на три, какъ бы во имя Св. Троицы. Лѣтъ 30 тому назадъ дубъ былъ еще въ полной силѣ, но въ настоящее время онъ замѣтно хирѣетъ и, къ сожалѣнію, доживаетъ свои послѣдніе дни. Но, къ утѣшевію вѣрующихъ, кругомъ угасающаго великаго дерева-патріарха, растутъ многіе его потомки, сохраняя изъ вѣка въ вѣкъ память о дубравѣ Мамврійской. Построенный около дуба двухъ-этажный домъ даетъ пріютъ всѣмъ приходящимъ сюда паломникамъ, и не только Русскимъ, но и иностранцамъ. Отъ дома сходятъ во всѣ стороны по склонамъ холма виноградники, окруженные невысокою каменною стѣною, а съ крыльца открывается великолѣпный видъ на городъ Хевронъ и окрестности.

Если съ паломниками прибыло духовенство, то у дуба совершаются всенощная и обѣдня. Эги богослуженія подъ открытымъ небомъ, подъ сѣнью прославленнаго дуба, при общемъ пѣніи молящихся, производятъ настолько отрадное и умиротворяющее впечатлѣніе на паломниковъ, что у многихъ изъ нихъ льются слезы отъ удивленія...

Въ *городъ Хевронъ*, самомъ древнѣйшемъ городѣ Св. Земли, находится пещера Махпела, въ которой, какъ извѣстно намъ изъ книги Бытія, погребены ветхозавѣтные патріархи еврейскаго народа: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и ихъ жены. Надъ пещерою возвышается весьма древнее зданіе, обращенное нынѣ въ мечеть и доступное лишь однимъ магометанамъ; христіане и даже евреи, для которыхъ особенно дороги гробницы ихъ патріарховъ, не могутъ входить въ мечеть; имъ позволено только издали на нее смотрѣть и подходить до извѣстной черты. Населеніе Хеврона состоитъ почти исключительно изъ магометанъ, которые весьма враждебно относятся ко всѣмъ христіанамъ, а потому Русскіе паломники обыкновенно не ходятъ въ Хевронъ, а смотрятъ на него съ крыльца пріюта.

Послѣ мирно проведенной ночи въ Русскомъ пріютѣ, поклонившись великому дереву и подобравъ съ земли вѣтки и жолуди на память, паломники собираются въ обратный путь и возвращаются въ Іерусалимъ тою-же дорогою, заходя иногда, если найдутся желающіе въ монастырь Св. Георгія, находящійся въ Іудейскихъ горахъ, недалеко отъ прудовъ Соломона.

Пріятнѣе всего побывать въ Виоелемѣ въ день Рождества Христова, 25 декабря. Въ канунъ Рождества Христова, 24 декабря, іерусалимскій патріархъ рано утромъ съ многочисленною свитою, состоящею изъ архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ, діаконовъ и кавасовъ (тѣлохранителей патріаршихъ), выѣзжаетъ на великолѣпномъ конѣ верхомъ или въ открытой коляскѣ изъ Іерусалима въ Виоелемъ.

Толпы богомольцевъ различныхъ національностей, разодѣтыхъ въ цвѣтные костюмы, переполняютъ дорогу по направленію изъ Іерусалима въ Виоелему, спѣша на предстоящія торжества.

Шейхи-старѣйшины мѣстныхъ арабскихъ общинъ, желая показать свои удалъ и молодечество и доставить пріятное зрѣлище дорогимъ гостямъ, пускаются во весь карьеръ, обгоняя другъ друга, стрѣляютъ изъ ружей и вообще продѣлываютъ всякаго рода замысловатыя скаковыя упражненія.

При въѣздѣ патріарха въ Виоелемъ, его радостно привѣтствуютъ толпы богомольцевъ и зрителей изъ мѣстныхъ обывателей. Всѣ крыши чистенькихъ бѣленькихъ дощиковъ Виоелема переполнены зрительницами — женщинами, окутанными въ бѣлую чадру, и ихъ многочисленными дѣтьми, высыпавшими изъ любопытства сюда, чтобы видѣть торжественный въѣздъ патріарха и его свиты. Патріархъ проходитъ черезъ храмъ и направляется прямо во святую пещеру Рождества Христова черезъ южную дверь. Спустившись въ пещеру, онъ беретъ въ руки кадило и девять разъ кадитъ мѣсто Рождества Христова, потомъ

поклоняется передъ нимъ и, ставъ въ сторону, ожидаетъ, пока совершатъ поклоненіе всѣ архіереи его свиты. Затѣмъ, обратившись назадъ къ св. Яслямъ, кадитъ девять разъ и ихъ, поклоняется имъ и также ожидаетъ, когда совершатъ поклоненіе и здѣсь сопровождающіе его архіереи. По выходѣ изъ св. Пещеры Рождества Христова, патриархъ направляется къ трону, стоящему съ боку храма, противъ царскихъ дверей, благословляетъ народъ св. крестомъ на четыре стороны. Затѣмъ совершается въ Виелеемскомъ храмѣ рядъ торжественныхъ Богослуженій.

Литургія оканчивается въ день Рождества Христова около четырехъ часовъ утра.

На улицахъ догораютъ пылавшіе въ теченіе ночи костры. Шумъ и суета постепенно затихаютъ, такъ какъ пришлые богомольцы начинаютъ мало-по-малу покидать тѣсные и совершенно не приспособленные для подобныхъ многочисленныхъ стеченій богомольцевъ монастырскіе гостиничныя пріюты. Ночь виелеемская наканунѣ Рождества Христова, по состоянію погоды, далеко не соответствуетъ нашимъ представленіямъ о восточной теплой ночи. Въ рождественскую ночь верѣдко дуетъ холодный пронзительный вѣтеръ и идетъ съ рѣдкими перерывами обильный дождь. Теклая поддевка и барашковый полушубокъ истинное благодѣяніе для нашего богомольца въ эту ночь... Неудивительно поэтому, что многіе богомольцы, которые уже не въ первый разъ являются на богомолье въ Виелеемъ, не смотря на усталость отъ продолжительныхъ службъ, безъ отдыха, партіями сѣдаютъ въ Іерусалимъ въ теплыя русскія подворья.

Къ юго-западу отъ Св. града, среди горъ Іудиныхъ, пріютилось небольшое селеніе Аин-Каримъ или *Горняя* — мѣсто свиданія Пресвятой Дѣвы Маріи съ праведною Елизаветою и родина Св. Іоанна Предтечи. Еще сравнительно недавно, не легко было добраться до Горней по узкимъ и извилистымъ горнымъ тропамъ, усыянными мелкими и острыми камнями, портившими обувь и сильно затруднявшими путь; въ настоящее-же время, на протяженіи 6 верстъ, отдѣляющихъ Горнюю отъ Іерусалима, проложена шоссеиная дорога. Эгогъ короткій и удобный путь паломники проходятъ незамѣтно. Приближаясь къ селенію, паломники видятъ, налѣво отъ дороги, подъ тѣнью деревьевъ, источникъ, у котораго, по преданію, Пресвятая Богородица черпала воду во время Своего пребыванія у праведной Елизаветы, а недалеко отсюда виденъ и противоположный селенію склнсъ горы, покрытый свѣжею зеленью кипарисовъ, масличныхъ деревьевъ и цвѣтниковъ, съ разбросанными по вогору бѣлыми каменными домиками и возвышающеюся среди нихъ церковью. Для паломниковъ, которые еще ранѣе слышали рассказы о Горней, не остается сомнѣнія, что эгогъ уютный

уголокъ и есть Русское мѣсто. Дѣйствительно, это обширное мѣсто, пріобрѣтенное въ разное время небольшими участками приснопамятнымъ о. архимандритомъ Антониномъ, принадлежитъ намъ, Русскимъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ о. Антонинъ дозволилъ Русскимъ паломникамъ, желавшимъ остатокъ дней своихъ провести на Св. Землѣ, строить здѣсь отдѣльные домики-кельи и селиться въ нихъ. Съ этого времени Русское мѣсто стало мало по-малу застраиваться и засаживаться деревьями. Въ настоящее время построено до 40 домиковъ, вокругъ нихъ разрослись деревья, виноградники и цвѣтники, воздѣлываемыя трудолюбивыми руками старицъ, сооружена церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери, съ высокою колокольнею при ней, и построенъ пріютъ для посѣщающихъ Горнюю Русскихъ паломниковъ. Съ построеніемъ церкви и введеніемъ общей трапезы, обитательницы домиковъ силотились еще тѣснѣе и такимъ образомъ, съ благословія Божія, далеко отъ родины, въ евангельскомъ горнемъ градѣ Іудиномъ образовалась Русская женская община.

Мѣсто загороднаго дома Захаріи, гдѣ произошло свиданіе Пресвятой Богородицы съ праведною Елизаветою, находитъя близь дороги и окружено со всѣхъ сторонъ Русскою землею, но принадлежитъ латинянамъ. Кому изъ насъ незнакомо евангельское повѣствованіе объ этомъ знаменательномъ свиданіи? Всѣ мы знаемъ, какъ Дѣва Марія, послѣ Архангельскаго благовѣстія, отправи́лась изъ своего города Назарета въ горній градъ Іудинъ, чтобы порадоваться вмѣстѣ съ своею родственницею Елизаветою о скоромъ рожденіи у нея сына, будущаго Предтечи Господня, и какъ праведная Елизавета при встрѣчѣ громко привѣтствовала Пресвятую Дѣву пророческими словами: „Благословенна Ты въ Женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего! И откуда мнѣ сіе, да прииде Матерь Господа моего ко мнѣ“. На это привѣтствіе Пресвятая Богородица отвѣтствовала умилительнымъ и полнымъ смиренія глаголомъ: „Величитъ душа моя Господа, и возрадовалася духъ мой о Божѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея, се бо отнынь ублажатъ Мя вси роди“ *).

*) Чтеніе составлено по брошюрамъ: „Святая земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ“ В. Д. Юшманова и „Праздникъ Рождества Христова въ вертепѣ Вилелемскомъ“ проф. А. А. Дмитріевскаго.

Содержаніе. Всероссийскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ свещ. Тобольской епархіи о. Николая. Буддыгина. — † Протоіерей П. Д. Головинъ. — Объявленіе. — Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 февраля 1910 года.

ВЪ ЧАДУ ПОРНОГРАФІИ.

(Рѣчь къ учащемуся юношеству)*).

„Стыдятся ли они, дѣлая жерзости? Жуть, нисколько не стыдятся и не краскуютъ. Выраженіе лицъ ихъ свидѣтельствуемъ противъ ихъ, и о грѣхѣ своемъ они разсказываютъ открыто, какъ содомляне“. (Іер. VI, 15; Ис. III, 9).

I.

Безспорно, что съ того самаго момента, какъ богоподобный человѣкъ согрѣшилъ, рядомъ съ добродѣтелью всегда существовалъ и порокъ. Гнойный, ядовито-заразный, хотя и прикрытый подчасъ соблазнительной дымкой очарованія, онъ, словно чудовищный паукъ какой, цѣпко охватилъ людское общество своими, пропитанными отравой, щупальцами и медленно, капля за каплей, высасываетъ изъ него все, что въ немъ есть свѣтлаго и разумнаго, всѣ лучшіе и возвышенные порывы и стремленія къ вѣковѣчной правдѣ, добру и красотѣ. Его исторія—грустная и мрачная исторія постепеннаго людскаго вырожденія, людскаго стыда и позора. И если съ этой стороны мы взглянемъ на нашу сумеречную дѣйствительность и дадимъ себѣ трудъ спокойно и безпристрастно учесть силу отравы, которою порокъ пропиталъ *современное намъ общество*, то волей—неволей намъ придется сказать вмѣстѣ съ поэтомъ—гражданиномъ:

„Были хуже времена, но не было подлѣе“.

Еще никогда сила этой отравы не проникала въ христіанское общество въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ и не влекла за собой такихъ явныхъ и зловѣщихъ признаковъ его разложенія и гніенія, какъ именно *въ наши дни*, дни „величайшихъ безумій и противорѣчій“. И это не столько потому, что порокъ въ наше время съ каждымъ днемъ измышляетъ все новыя и новыя, болѣе утонченныя и извращенно-циничныя формы для своего проявленія и творить свое темное дѣло, словно во времена глубочайшихъ

*) Произнесена воспитанникамъ Тобольской духовной семинаріи.

нравственныхъ паденій древняго языческаго міра, съ наглою откровенностью, кичась и хвалясь своими безобразными струлями и не щадя ни пола, ни возраста, сколько—потому, что, гордый, торжествующій, онъ начинаетъ выступать подъ громкой фирмой „*последняю слова науки и прогресса*“. Порокъ въ наше время—какъ будто уже и не порокъ, а добродѣтель, не зло и заблужденіе, а добро и истина. И уже не избѣгать его будто-бы нужно, не бороться съ нимъ, не прятать и скрывать съ краской стыда отъ стороннихъ взоровъ, какъ нѣчто позорное, мерзкое и глубоко унижающее человѣческое достоинство, а открыто исповѣдывать и стремиться къ нему, какъ къ единственному состоянію, въ которомъ личность только и получаетъ будто бы полный просторъ для своего осуществленія. Въ честь его въ наши дни хвалебные гимны слагаются, пишутся широковъщательныя и quasi—научныя апологіи и даже цѣлыя философскіе трактаты. Въ наши дни настоящій культъ пороку созданъ. Появились особые жрецы его съ кощунственною проповѣдью поклоненія новому божеству. И много ихъ, этихъ „новоявленныхъ“ жрецовъ—проповѣдниковъ. Каждый новый грядущій день рождаетъ ихъ чуть-ли не десятки. И къ великому утѣшенію выражающагося общества, дошедшаго до безумія въ погонѣ за наслажденіями, проповѣдь ихъ звучитъ громко, увѣренно, буйно, богоборно.

„Долой старые кумиры! Долой старыя обветшавшія понятія о долгѣ, о чести, нравственности и совѣсти! Долой всѣ вѣками накопленные нормы и законы—эти путы, связывающія и прищижающія свободную человѣческую личность! Все это—созданіе добраго христіанскаго Бога, Этого исконнаго, по ихъ мнѣнію, врага рода человѣческаго. Прочь отъ Него!... Есть иное, свѣтлое царство, царство торжества голой самодовлѣющей личности, царство не спутанной никакими нормами и законами свободы, безграничной пытливости и гордости людской, — царство сатаны. Только въ немъ, въ этомъ царствѣ, ты найдешь разгадку тайнъ неба и земли и неисчерпаемый источникъ жизненной радости, вдохновенія и опьяненія. Только вступивши въ его ограду, ты сбросишь всѣ связывающія тебя путы и поймешь, что твое собственное личное благо, твое собственное личное развитіе и будущность—вотъ единственный высшій и обязательный для тебя законъ, вотъ единственное и истинно-

разумное мѣрило твоихъ отношеній къ другимъ, къ обществу и ко всей, вообще, міровой дѣйствительности. Только разорвавши съ христіанскимъ Богомъ и въ общеніи съ сатаной, твоимъ настоящимъ, неподкупнымъ другомъ, ты постигнешь все—и прекрасное и злое—и сможешь гордо и властно сказать: „Кромѣ меня для меня нѣтъ ничего. Я—природа. Я разрушаю и даю жизнь. Я шагаю черезъ тысячи труповъ. Я зарождаю жизнь черезъ жизнь... Я—не я... Я совѣмъ не человѣкъ; Я—сверхчеловѣкъ, безсовѣстный, жестокій, прекрасный и добрый. Я—природа. У меня нѣтъ совѣсти, у нея также нѣтъ. У меня нѣтъ жалости, у нея также нѣтъ. Да, я—сверхчеловѣкъ“. И только тогда, когда ты скажешь это и начнешь поступать согласно сказанному,—только тогда ты будешь въ полной мѣрѣ свободенъ, получишь широкую возможность осуществить свою личность до конца и наслаждаться поистинѣ счастьемъ божества. Спѣши-же сдѣлать это! Не медли, не теряй дорогого времени для вступленія въ это свѣтлое царство сатаны, побѣдить которое оказалось невозможнымъ, и оно—да здравствуетъ сатана!—ростетъ и крѣпнетъ въ наше время, растетъ и крѣпнетъ не по днямъ, а по часамъ“...

Вотъ сущность проповѣди современныхъ жрецовъ порока, этихъ ницшеанцевъ и модернистовъ нашихъ дней—разныхъ Брандовъ, Фальковъ, Аккуратеровъ, Бальмонтовъ, Мирбо, Пшибышевскихъ... Здѣсь, какъ видите, оправданіе порока постепенно расширяется даже до метафизики, дается своего рода космогонія зла... Жалкая, больная, порожденная дурной болѣзнию мозга мысль, несостоятельность которой съ наглядной очевидностью особенно видно изъ того, куда она, проведенная въ жизнь, неизбѣжно приводитъ своихъ творцовъ.

„Отчаявшееся человѣчество, — въ пылу откровенности признается одинъ изъ такихъ творцовъ (Пшибышевскій), — имѣетъ только одинъ исходъ: опьяняться. И оно опьяняется. Опьяняется ядомъ, опьяняется грязью, и все это опьяненіе завершается экстазомъ пола такъ, что нервы рвутся, человѣкъ раздвояется (и) переноситъ ужаснѣйшія, жесточайшія пытки“...

Итакъ, опьяненіе, грязь, развратъ, развратъ до истощенія — вотъ гдѣ, оказывается, свѣтлое царство сатаны, вотъ въ чемъ состоитъ тотъ неисчерпаемый источникъ жизненной радости, изъ котораго, осуществляя свою личность до

конца, пьютъ до одури въ этомъ царствѣ современные намъ „сверхчеловѣки“, всѣ эти обезумѣвшіе отъ яда порока „передоновцы“ и „карамазовцы“ нашихъ дней...

И это— не ошибка.

Къ этому именно роковому, какъ выражается г. Пшибшевскій, „исходу“ съ логической необходимостью, дѣйствительно, и должны въ концѣ концовъ приходиться всѣ адепты порока.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ съ чувственнаго инстинкта снимаются всѣ сдерживающія его узы, всѣ эти обветшавшія будто-бы и принижающія свободную человѣческую личность понятія о Богѣ, долгѣ, чести, нравственности и совѣсти, — инстинктъ, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, неизбѣжно становится деспотическимъ властелиномъ и, какъ дикій, выпущенный изъ клѣтки на свободу, голодный, разъяренный звѣрь, начинаетъ безудержно толкать человѣка въ темную бездну самыхъ низменныхъ страстей и чисто животныхъ порывовъ. И бѣдный человѣкъ, ослѣпленный этими страстями и въ ослѣпленіи своемъ мнящій себя „прекраснымъ и добрымъ“, въ дѣйствительности становится, выражаясь словами самого Фридриха Ницше, „худшей обезьяной, чѣмъ сами обезьяны“. Срамдомъ и зловеніемъ „притона“ несетъ отъ него. И въ тугѣ душевной хочется крикнуть ему: „Братъ мой, страдающій братъ, остановись!“ Но—нѣтъ! Ядъ порока притупилъ въ немъ даже сознание опасности. Онъ видя не видитъ и слыша не слышитъ.

— Я хочу, я хочу быть порочнымъ!—безумно лепечетъ онъ въ чаду опьяненія.—Ты слышишь, что я говорю?... И пойми: ко мнѣ не приложимы твои мелкія будничныя мѣрки, ибо я—природа. Я—сверхчеловѣкъ. Я выше вашей комедійной морали. Кромѣ меня для меня нѣтъ ничего. Я къ солнцу иду. Въ безпредѣльной лазури купаюсь, гдѣ царить свобода, безграничная и безудержная свобода во всемъ и отъ всего... И развѣ это не великолѣпно, не заманчиво? . И я хочу,—слышишь?—хочу *упиться* этой свободой! Хочу осуществить свою личность, извѣдавъ все и вся. *Хочу*—и баста!..

И безумный *упивается*, пускаясь во вся тяжкая.

Упивается такъ, что „нервы рвутся“.

И особенно упивается... *развратомъ*.

Оно и понятно. Среди низшихъ, животно-чувственныхъ возбудителей возбудители, связанные съ физиологіей

половой жизни, всегда вѣдь являлись, являются и будутъ являться особенно сильными и дѣйствительными. И потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, рядомъ съ вышеизложеннымъ оправданіемъ порока и какъ неизбѣжное слѣдствіе этого оправданія, наше общество, освободившее себя отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, нормъ и законовъ, охватила какая-то поистинѣ горячая половая эпидемія, какой-то острый половой психозъ со всеми чудовищно-гнусными его уродливостями...

Развратъ, самый дикій, безстыдный развратъ наполнилъ въ наши „больные“ дни и улицы, и школы, и семью, и сцену, и литературу... Онъ нагло глядитъ своими воспаленными, точащими гной и заразу, глазами и изъ оконъ блестящихъ магазиновъ, и изъ скромныхъ сумокъ подростковъ—газетчиковъ. Онъ кричитъ о себѣ на всѣхъ площадяхъ, на всѣхъ собраніяхъ и гульбищахъ,—кричитъ громко, назойливо, побѣдно. Кажется, будто самый воздухъ въ наше время напоенъ его экзотически-ядовитыми миазмами...

Попробуйте, напр., пройти въ большомъ городѣ по улицѣ,—и вы изъ раскрытой двери перваго попавшагося кафе—кабака услышите звуки гривуазной каскадной музыки, а на первомъ бойкомъ перекресткѣ васъ остановитъ подростокъ мальчикъ, бойко выкрикивающій: „Алфавитъ любви. Цѣна 5 коп. Дешево и мило. Купите, баринъ,—довольны останетесь“...

Подойдите къ витринѣ любого писчебумажнаго или художественно-эстампаго магазина,—и вы за стекломъ, рядомъ съ самыми соблазнительными барельефами, статуэтками, группами и картинами, замѣтите цѣлую серію откровенныхъ до гнусности фотографическихъ карточекъ и такъ называемыхъ „открытокъ“. Войдите въ самый магазинъ,—и на особомъ прилавкѣ вамъ бросится въ глаза цѣлая груда подобныхъ произведеній современной порнографіи. Понаблюдайте,—и вы замѣтите, что около этой груды почти все время неубывающая толпа. Приходятъ взрослые, приходятъ молодые, юные. Приходятъ кавалеры, чуть не мальчики, приходятъ барышни, чуть не дѣвочки. Всѣ они безъ стѣсненія роятся въ этой грудѣ, отбираютъ „подходящее“ и уходятъ, уступая мѣсто другимъ. Справьтесь—и вы узнаете, что этихъ мерзкихъ карточекъ и „открытокъ“ расходятся не сотни и не десятки даже сотенъ, а большія тысячи, что „по нонѣшнимъ временамъ это самый ходкій

товаръ“, для изготовленія котораго на нашихъ глазахъ выросли цѣлыя громадныя фабрики съ особыми конторами и внушительнымъ персоналомъ служащихъ. Вы узнаете, да-дѣе, что на этихъ фабрикахъ съ утра и до вечера толкутся натурщики и натурщицы, съ которыхъ и снимаютъ группы въ различныхъ положеніяхъ и вилахъ, что въ Германіи недавно судебныя власти открыли цѣлыхъ 60 фирмъ подобнаго характера, а у одного торговца было отобрано болѣе полумилліона такихъ карточекъ. Вы узнаете, наконецъ, что общая численность продавцовъ „такого“ товара достигла въ наши грустные дни грозной арміи въ 450000 человекъ...

Загляните попутно въ афиши,—и вы прочтете, что «надняхъ состоится спектакль. Представлено будетъ «Амуръ и К^о», фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Въ третьемъ актѣ—ванная комната! Пикантно, весело и смѣшно! Вездѣ фуроръ! Долой ипохондрію! Безпрерывный гомерическій смѣхъ! Спѣшите видѣть!» А рядомъ приводится и дальнѣйшій репертуаръ. «Въ недалекомъ будущемъ готовятся къ постановкѣ: «Пѣвчиха Бабинетъ», «Оригинальная страсть», „Пробужденіе весны“, „Радій въ постели“, „Падшая“, „Подъ звуки Шопена“... Загляните въ сосѣднюю афишу: «Театръ-комикъ. Чудо, а не картины, но только... для взрослыхъ. Отд. 1-е. „Наказанный любовникъ или угнетенная невинность“, „Морское купанье“, „Дамская неосторожность“... Однимъ словомъ, настоящей „шикъ“, блескъ, иммеръ-элегантъ“, прослушать который, къ удивленію, стекаются не одни извоцики, швейцары и горничныя, а и значительная часть нашего развинченнаго, неврастеничнаго, полукультурнаго общества. И что всего ужаснѣе: рядомъ съ взрослыми идутъ слушать подобную, грязнящую душу, отрывку современной эротоманіи и дѣти, „наши“ дѣти, „современныя“ дѣти, въ 10—15 лѣтъ подчасъ все уже пережившія и переиспытавшія...

Заверните, не говоря о разныхъ пивныхъ, ресторанахъ, гостинницахъ,—въ столовую, кофейню, парикмахерскую, въ пріемную начинающаго моднаго доктора, дантистки, въ нотаріальную контору средней руки, въ общественныя собранія, загляните въ желѣзнодорожныя кіоски, въ лари мелкихъ торговцевъ на толкучемъ рынкѣ, въ сумки газетчиковъ, въ сундучки и ящички юныхъ птенцовъ—школьниковъ,—и предъ вами всюду одинаково замелькаетъ, переливаясь всѣми цвѣтами радуги, самоновѣйшая,

въ хлесткихъ, „сногшибательныхъ“ обложкахъ, литература—не литература, а „что то въ родѣ чего-то“, лубочно-грубое и сплошь залитое грязью самаго откровеннаго цинизма и по-истинѣ преступнаго щекотанья половыхъ инстинктовъ. Вперемѣшку съ разными переводными „Закулисными приключеніями“ и „Дневниками“ горничныхъ и массажистокъ, съ болѣе чѣмъ откровенной развязностью вскрывающими жизнь поддонковъ общества, вы увидите здѣсь и „Безумныя ночи“, и „Ночи любви“, „Фарсъ“, „Весельчакъ“, этотъ еженедѣльный и иллюстрированный журналъ—

„Любви и наслажденій,
„Пикантныхъ приключеній,
„Красы и развлеченій,
„Веселыхъ походовъ“.

Разверните любой изъ нихъ и, вперемѣшку съ пошлыми, безстыдными картинками, вы встрѣтите статьи съ такими, напр., заголовками: „Грѣхи любви“, „Путешествіе новобрачныхъ“, „Женскія странности“ и проч. и проч. И все въ этомъ-же родѣ, строго опредѣленное и тщательно приглаженное на немудрую тему:

„Вино, любовь и страсть—
„Вотъ наше назначенье,
„И имъ себя во власть
„Дадимъ безъ размышленья“...

Просмотрите газеты,—и вы на первой-же страницѣ солиднѣйшихъ изъ нихъ встрѣтите такія объявленія: „Васъ все полюбятъ. Эта занимательная книга приподнимаетъ таинственную завѣсу любви и знакомитъ со всеми тонкостями очарованія и граціи, составляющими принадлежность прекраснаго пола. Она научитъ васъ пріобрѣтать и хранить все чары любви“. Или: „Только для взрослыхъ. Фотографическіе снимки—Французскій жанръ. Два пробныхъ снимка въ закрытомъ пакетѣ 50 коп. почтовыми марками“ и проч. Вы найдете на страницахъ газетъ, рядомъ съ указанными и подобными имъ объявленіями, настоящія сводническія рекламы, подробныя и таинственно-заманчивыя воехваленія и рекомендаціи различныхъ „патентованныхъ“ средствъ въ родѣ „электрическихъ поясовъ“ и пресловутой „Амриты“, этого универсально-цѣлебнаго „ключа жизни“, за 10—20 рублей превращающаго всехъ и cadaго „въ одного изъ тѣхъ здоровыхъ мужчинъ, которыхъ такъ обожаютъ женщины“. Вы узнаете изъ нихъ о возникно-

веніи обширнаго издательства quasi—научныхъ медицинскихъ книгъ о половой жизни, въ родѣ: „Совѣты и свѣдѣнія для мужчинъ, заслуживающіе довѣрія“ и проч. и проч. Среди газетъ вы увидите даже особую „Брачную газету“, ставящую себѣ цѣлью „способствовать заключенію браковъ путемъ объявленій“ такого, напр., характера: „Двадцатилѣтній красавецъ, кавказецъ, хотѣлъ-бы жениться на доброй, отзывчивой женщинѣ. Лѣта, прошлое безразличны“. Или: „Красавицы, откликнитесь! Я артистъ, высокій, стройный, полонъ силъ, цвѣтущаго здоровья“... и проч. и проч., все такое-же пряное и откровенно безстыдное...

Но вотъ предъ вами широкая и глубокая область художественной литературы, вліяніе которой на выработку міровоззрѣнія людей и на образованіе комплекса ихъ нравственно-соціальныхъ чувствъ всегда было огромно. Загляните сюда,—и предъ вами развернется такое пространное и зловонное море грязи, предъ которымъ издѣлія „срамной музыки“ г. Баркова покажутся прямо-таки невинной шуткой. Точно въ калейдоскопѣ какомъ, предъ вами замелькаютъ разные „модные“ сборники, альманахи, журналы и журналчики—все эти „Шиповники“, „Новые театры“, „Оры“, „Земли“, „Жизни“, „Зеленые Шумы“, „Современные міры“ и т. д. и т. д. Шумнымъ хороводомъ предъ вами пройдетъ цѣлый сонмъ большихъ и малыхъ, взошедшихъ и еще только восходящихъ „свѣтилъ“ нашей современной „модной“ модернистской литературы—все эти Арцибашевы, Кузьмины, Каменскіе, Мужейли, Олигеры, Блоки, Соллогубы, Зиновьевы—Аннибалы, Яковлевы, Грипберги и пр. и пр. Прочтите ихъ произведенія—„Санина“, „Леду“, „Четыре“, „Игру“, „Крылья“, „Карточный домъ“, „Неоконченную повѣсть“, „Солнце“, „Милліоны“, „Въ вагонѣ“, „Вечеръ“ и т. п.—и на васъ пахнетъ такой затхлоциничной мразью, что вы, если только вы сохранили еще хотя каплю стыда и не принадлежите къ такъ называемымъ „порнографическимъ натурамъ“, о которыхъ еще старикъ Гомеръ сказалъ: „есть люди, у которыхъ все грязно, которымъ сны—и тѣ сняты только грязные“, съ чувствомъ брезгливости и недоумѣнія повторите велѣдъ за дѣдушкой Крыловымъ:

„Съ кого они портреты пишутъ?“

„Гдѣ разговоры эти слышутъ?“

Точно запечатлѣнные на длинной лентѣ кинематографа, предъ вами поплывутъ въ чаду вакхической оргіи всѣ эти Санины, Карсавины, Лиды, Сварожичи, Зарудины, Осицы, Сережи, Юльцы, Лялики, Черкесовы, Реатовы, Мижуевы и другіе рыцари „звѣринаго образа“, сильные и мощные „сверхчеловѣки“ по части эротоманіи и полной половой распущенности, герои грубой физической силы и полнѣйшей нравственной оголтѣлости. Предъ вами предстанетъ въ лицѣ ихъ темная и опасная компанія насильниковъ, трактующихъ женщину исключительно какъ предметъ фізіологическаго наслажденія и творящихъ свое гнусное дѣло одинаково и надъ замужными женщинами, и надъ беззащитными дѣвушками, какъ ни попало и гдѣ ни попало... Вы увидите блудодѣевъ самой высшей марки, въ состояніи звѣринаго экстаза не щадящихъ ни узъ крови, ни законовъ родства, а также—девятилѣтнихъ мальчиковъ, берущихъ у кучеровъ наглядные уроки относительно того, какъ слѣдуетъ обращаться съ женщинами. Вы до тошноты насмотритесь на полуинтеллигентныхъ пропойцъ съ претензіями на „широкую русскую натуру“, на грязныхъ скандалистовъ разнаго ранга и фасона, на обманщиковъ и лжецовъ, на плодовытравителей, самоубійцъ... И такое-то вотъ милое общество современныхъ „передоновцевъ“ мнить себя провозвѣстниками „новой“ морали!...

— Долой старыя обветшавшія слова! Долой всѣ запреты и предразсудки цѣломудрія! Долой всѣ обязанности, налагаемыя бракомъ и семьей! Природа выше ихъ. Слѣдуй-же природѣ и одно твердо помни, одного неукоснительно держись: *„надо прежде всего и главнымъ образомъ удовлетворять свои естественныя желанія. Желаніе это все. Когда въ человѣкѣ умираютъ желанія—умираетъ и его жизнь, а когда человѣкъ убиваетъ желанія—убиваетъ себя“*. А посему: *желай* и, ничтоже сумняся, *удовлетворяй*: это твое неизконнѣйшее и единственно—неотъемлемое право. Осуществляй же его смѣло и сильно. Къ солнцу рвись! Въ безпредѣльной лазури безудержной свободы естественныхъ желаній купайся! Наслаждайся жизнью. Наслаждайся любовью. Наслаждайся *безъ страха и запрета, и безъ... ограниченія*, ибо только при послѣднемъ условіи *«формы любви расширяются въ безконечную цѣпь случайностей, неожиданностей и сирѣпленій»*...

Вотъ она—эта «новая» мораль, мораль чувственно-возбужденнаго и похотливо—распущеннаго звѣря! Болѣе ди-

кихъ, болѣе живыхъ изгибовъ похотливой мысли мы не встрѣчали ни въ одномъ изъ періодовъ господства подобныхъ уродливостей художественнаго творчества.

Подлое разжиганіе чувственности представленіями о „безграничномъ наслажденіи“, оправданіе полнѣйшей половой распущенности путемъ установленія «новыхъ» формъ любви: *„безконечная цѣль случайностей, неожиданностей и сурпленій“*... Дальше этого идти, кажется, уже некуда: здѣсь современная порнографія вплѣла послѣдній, самый ядовитый цвѣтокъ въ гнойный букетъ своего собственнаго безобразія...

II.

Спрашивается: *куда-же ведетъ людей эта вздувшаяся грязная волна порнографіи?*

Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: *къ разврату въ жизни, разврату дикому, звѣриному, ибо какъ въ природѣ все рождаетъ только себѣ подобное, такъ и здѣсь: звѣриная мораль рвнуданнаго и оправданнаго инстинкта неизбѣжно ведетъ къ звѣриной-же и жизни.*

И если мы спокойно и безпристрастно взглянемъ на жизнь современнаго намъ общества, отравленнаго порнографіей, то предъ нами встанетъ такая безысходно-мрачная картина разложенія и гніенія, что невольно въ душу заползаетъ страхъ не за единоличнаго только человѣка и его будущее, но за будущее цѣлаго народа и страны... Какой-то кошмаръ повисъ надъ родиной... Идетъ настоящая половая оргія... Всюду плѣсень и смрадъ, и эта плѣсень и смрадъ, подобно кругамъ, расходящимся по водѣ отъ брошеннаго въ нее камня, распространяется съ каждымъ днемъ все шире и шире, захватывая все новые и новые элементы. Кажется, будто жизнь тяжело занедужила у самаго корня. И какъ-то сами собой, невольно, вспоминаются отвратительныя времена идолослуженія Пріапу и Изидѣ, Адонису и Венерѣ, времена всѣхъ этихъ рвнуданныхъ празднествъ въ честь Флоры, Бахуса, Афродиты и Діониса... Ожилъ древній Вавилонъ. Воскресъ нечестивый библейскій Пентаполь. Осмотритесь кругомъ,—и вы воочію увидите его нравы...

Вы увидите небывалое до сихъ поръ увеличеніе торговли женщинами для цѣлей разврата и поистинѣ поразительный ростъ свободной проституціи. Не десятки и сотни, а тысячи несчастныхъ «бѣлыхъ рабынь» запрудили въ

наши дни улицы больших городов. Точно древнія жрицы порока — диктеріады и гетеры древней Пиреи — они шныряют по улицамъ, цѣною гнуснаго позора добывая себѣ хлѣбъ...

Вы увидите безобразнѣйшую картину развитія въ нашемъ, казалось-бы, столь респектабельномъ обществѣ *перверзии*, т. е. полного извращенія полового чувства, какъ-то: уранизма, садизма, мазохизма, фетишизма, содоміи... И что ужаснѣе всего, такъ это то, что все это безобразіе уже не прячется больше за покрываломъ хотя-бы лицемѣрной стыдливости, а назойливо требуетъ себѣ открытаго признанія. Садизмъ, напр., съ легкой руки Мирбо, этого одновременно обличителя и жреца порока, выставляется уже какъ «высшее состояніе души». Уранизмъ открыто защищаетъ право на свое существованіе въ гласныхъ судахъ (процессъ Оскара Уайльда). Въ одной Германіи насчитывается уранистовъ въ наши дни до 2, 2⁰/₀, т. е. при 56.367.178 чел. населенія ихъ оказывается 1.200.000. Въ одномъ Берлинѣ ихъ больше 56000!..

Вы увидите, далѣе, особыя «колониі естественныхъ людей», въ которыхъ уже осуществленъ замыселъ „Леды“ Каменскаго, и мужчины ходятъ *юлыми*. То же самое, но въ болѣе острой обстановкѣ, происходитъ и на такъ называемыхъ «Вечерахъ красоты», одна изъ пропагандистокъ которыхъ, нѣкая Ольга Десмонтъ, открыто проповѣдуетъ право актрисъ являться голыми на сцену. И эта проповѣдь, къ нашему стыду и позору, не осталась безъ отвѣта, такъ какъ въ различныхъ *variétés* уже начали являться безъ всякой одежды бронзированные актрисы, а послѣ нашумѣвшаго дѣла Эйленбурга стали появляться и красивые мужчины...

Вы увидите цѣлую эпидемію насильничанья. Точно во времена Калигулы или страшнаго Жиль-де-Реса, сожженнаго во Франціи на кострѣ въ 1440 году, подвергаются изнасилованію не только взрослыя женщины и дѣвушки, а и подростки дѣвочки 8—12 лѣтъ, при чемъ виновниками нерѣдко являются собственные отцы или ближайшіе родственники. Насилуются даже 50—70-лѣтнія старухи! Извѣстный публицистъ д-ръ Жбанковъ говоритъ, что въ одной лишь Александровской центральной тюрьмѣ, около Иркутска, въ 1906 году сидѣло за изнасилованіе 193 человекъ. Не говоря уже о томъ, что не всѣхъ насильниковъ постигаетъ заслуженная кара, спрашивается: сколько же ихъ сидѣло за 1906—1909 годы вмѣстѣ и по всѣмъ тюрьмамъ Россіи?!..

Вы увидите, что порокъ не пощадилъ даже надежду страны—учащееся юношество, свивъ среди него надежныя гнѣзда. Не въ тяжеломъ снѣ, а наяву предъ вами предстанутъ, рядомъ съ этими ужасными Дюлу, всѣ эти такъ печально прогремѣвшія минскія „Лиги любви“, орловскіе «Огарки», московскіе „Лови моменты“, казанскія „Минуты“, кievскія «Дореѣы» и пр. и пр., попросту сказать, любительскіе, приправленные «модернизмомъ» и ускользавшіе отъ контроля общественной санитаріи *публичные дома* съ ихъ грязными „сеансами“, на которыхъ открыто призывалось „не противиться любви“, ибо, дескать, любовь, свободная половая любовь—„святая святыхъ человѣка и задушить ее—смертный грѣхъ противъ природы“. Кратко и просто: «желай—и удовлетворяй». Точно подъ портиками храма блудной вавилонской богини Милитты во времена такъ называемой «священной» проституціи. И подумать только: членами такихъ сообществъ по части культивированья самаго безпаша-башнаго разврата состояли учащіеся обоюга пола даже 12 лѣтъ! Удивительно-ли послѣ этого, что по разслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1907 году, $\frac{0}{100}$ юнцовъ—школьниковъ, въ 10—12 лѣтъ уже „знакомыхъ“ со всѣми тайнами половой жизни, все извѣдавшихъ и переиспытавшихъ, доходитъ до 10 на 100, а къ 14—16 годамъ онѣ поднимается до 45 и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ—69 на 100. Удивительно-ли и то, что въ одномъ только г. Орлѣ въ 1906 году оказалось болѣе 60 беременныхъ ученицъ, а по даннымъ половой переписи московскаго студенчества, произведенной въ 1907 году, изъ 2217 студентовъ, давшихъ отвѣты, до 60 $\frac{0}{100}$, съ краской стыда называя себя то «никуда негоднымъ человѣкомъ», то „жертвой гнуснаго порока“, то „полутрупомъ“, призналось въ занятіи „тайнымъ порокомъ“ или онанизмомъ. А послушайте, какимъ безысходнымъ трагизмомъ звучать слова исповѣди одного мальчика—школьника:

«Я легъ въ постель... И опять, какъ и въ другія ночи, это *ничто*, словно отвратительный червякъ, какъ-бы подползло ко мнѣ, коварно и обманчиво, и стало подниматься вдоль по моему тѣлу, вызывая дрожь и жаръ. Мнѣ казалось, что какая-то свинцовая тяжесть давитъ меня. Я стиснулъ зубы, хотѣлъ бороться, думать о чемъ-нибудь другомъ, но *оно* не давало мнѣ покоя и оказалось сильнѣе меня. Никто не знаетъ, какія страданія я выношу! Только моей записной книжкѣ, которую никто не увидитъ, повѣрю

я свою тайну. Но если у меня когда-нибудь будетъ сынъ, я покажу ему эту книжку и подчеркну краснымъ карандашомъ это мѣсто; я не скажу ему больше ни слова,—и онъ все-же, навѣрное, пойметъ меня. Вѣдь то, что меня грызетъ и сверлитъ, что впивается въ мою голову и опустошаетъ мой спинной мозгъ, это—*язва всѣхъ мальчиковъ*. Это отнимаетъ у насъ лучшія силы, расслабляетъ насъ на всю нашу жизнь... Горе, горе!...»

Комментаріи, я думаю, излишни...

Вы увидите, что самые идеалы учащихся, подъ вліяніемъ бурлящей повсюду грязной волны разврата, опошлелись до крайности. На анкету объ этихъ идеалахъ, проведенной въ 1908 году въ 15 классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній и 27 классахъ женскихъ, получился, напр., со стороны одной ученицы 8 класса гимназіи такой отвѣтъ: «мой идеаль—роскошная шикарная жизнь, полная всяческихъ безумствъ, разгула и страстей среди гусаровъ и драгуновъ», т. е., собственно говоря, вариация на небезызвѣстные слова поэта:

«Бриллианты, цвѣты, кружева,

«Доводящіе умъ до восторга,

«А на лбу роковыя слова:

«Продается съ публичнаго торга!»...

Вы увидите прямо-таки поразительное развитіе среди учащихся венерическихъ болѣзней и сифилиса. По даннымъ той-же половой переписи московскаго студенчества изъ 2217 студентовъ оказалось пораженными такими болѣзнями цѣлыхъ 25%. А если вы развернете картину шире, взглянете съ этой стороны на всю громаду матушки-Руси и прочитаете послѣдніе медицинскіе отчеты, вы съ ужасомъ узнаете, что этими болѣзнями поражены въ наши дни цѣлыя деревни, волости, уѣзды... Люди гибнутъ сотнями, тысячами, съ мукой, съ гнетущей тоской, подобно одному семинаристу на страницахъ «Орловскаго Вѣстника», бросая жуткое проклятiе своему прошлому: «О, безуміе! Неужели мои друзья и товарищи и теперь живутъ попрежнему?»...

Вы увидите, наконецъ, почти повальную жалобу на нервозность, переутомленіе, на потерю памяти, упадокъ воли, неспособность къ умственнымъ занятіямъ и производительному труду, разсѣянность, неуравновѣшанность и общую слабость. Вдумайтесь во все это,—и вы убѣдитесь, что предъ вами грозные признаки грядущаго вслѣдъ за

половой раслущенностью *вырожденія*. Оно медленно, но вѣрно и неизбежно обрываетъ одну за другой всѣ лучшія струны человѣческой личности, создавая взаимнѣ картину полнѣйшаго духовнаго безсилія, духовной развинченности, недисциплинированности, невыдержанности, склонности къ общественному и личному паразитизму и въ то же время совершенно несоразмѣрной претенціозности. Оно медленно, но вѣрно и неизбежно ведетъ, однимъ словомъ, къ тому, что, какъ выразился г. Шибышевскій, «нервы рвутся». Посмотрите на дома для психически-больныхъ,—они полны: полны людьми съ оборванными нервами. Посмотрите на тюрьмы для уголовныхъ преступниковъ,—ихъ не хватаетъ: не хватаетъ для людей съ оборванными нервами...

„Злоба и зависть, и притворство и лѣнь

„Быстро плодятся вокругъ, что ни день.

„Скоро убійства, отравы пошли:

„Тутъ изувѣчили, тамъ извели“...

А эта эпидемія самоубійствъ, когда,—

«Испивъ безуміе пылающихъ страстей

«И уже отчаявшись въ исканіи путей»,—

Люди нашихъ дней то тамъ, то здѣсь одинаково приходятъ къ роковому рѣшенію:

«Какъ-бы то ни было, гдѣ-бы то ни было,

«Только-бы изъ міра сего прочь»!...

Возьмите газетный листъ,—онъ кровью пахнетъ. Подсчитайте по нему хотя-бы въ теченіе мѣсяца всѣ случаи самоубійствъ,—и у васъ волосъ дыбомъ встанетъ... Кровь, кровь... цѣлое море крови!.. Въ одномъ только Петербургѣ за 1904 г. было 427 случаевъ, за 1905 г.—354, за 1906—532, за 1907—796, за 1908—1442... Безуміе и ужасъ!...

«Умъ оступился, тѣло обользнися, недоуцуетъ духъ, слово изнеможе, житіе умертвися, конецъ при дверяхъ»...

Да, поистинѣ —

«Были хуже времена, но не было подлѣе»...

Жизнь загнила...

И причину распространенія этого гніенія и разложенія въ современной обществѣ въ значительнѣйшей степени ищите въ современномъ модернистскомъ оправданіи порока и въ порнографіи. Это она, безумная, грязная, толкаетъ жизнь въ большое русло. Это она, „новая“ звѣриная мораль современныхъ сверхчеловѣковъ—«карамазовцевъ», развративши умъ и сердце, методически развращаетъ и во-

лю. Это она, впитавши свою грязь въ людей и сроднивши ихъ со своими большими „фантомами“, привела къ основанію и „колоній естественныхъ людей“, и „вечеровъ красоты“, и разныхъ *variétés*, и несчастныхъ «лигъ любви»... Скромные и серьезные вначалѣ кружки самообразованія, эти всевозможныя „лиги“ именно подѣ влияніемъ изученія произведеній Арцибашева, Каменскаго, Кузмина, Соллогуба и др. скоро превратились въ грязныя сообщества смакованія полового вопроса сначала теоретически, а потомъ и практически... Тайный порокъ, открытый развратъ, венерическія болѣзни, вырожденіе—во всемъ такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, повинна она, эта безумная, грязная порнографія...

Жизнь загнила...

Но... неужели *безнадежно*? Неужели *нѣтъ выхода* изъ плѣсени окружающаго насъ со всѣхъ сторонъ топкаго, вонючаго болота? Неужели, прекрасная, могучая, жизнь *не таитъ уже* въ своихъ нѣдрахъ никакихъ ростковъ будущаго выздоровленія и безповоротно обречена на неизбѣжное умираніе и смерть?...

Прислушайтесь внимательно къ голосамъ лучшихъ людей всѣхъ странъ,—и вы съ бодрой вѣрой въ будущее скажете:

—Есть, есть выходъ. Растетъ и ширится иная, свѣтлая, встрѣчная волна. Видны уже, правда, еще молодые, но свѣжіе, не загрязненные побѣги. И съ каждымъ днемъ эти побѣги, на зло смердящему тлѣну порнографіи, крѣпнуть все болѣе и болѣе...

Кличь „Долой порнографію! Долой дикій животный развратъ, грязнящій и тѣло и душу!“ звучавшій доселѣ робко, разрозненно, случайно и потому безсильно, съ каждымъ днемъ начинаетъ звучать все болѣе и болѣе мощнымъ аккордомъ искренняго негодованія, находя сочувственный отвѣтный окликъ въ сердцахъ самыхъ разнообразныхъ группъ, не выключая и здоровой, идейной молодежи. Въ Парижѣ, Кельнѣ, Мюнхенѣ, Аахенѣ, Боннѣ, Дюссельдорфѣ, Эссенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и въ другихъ заграничныхъ городахъ начинаютъ постепенно создаваться многочисленныя союзы борьбы съ общественной безнравственностью. Въ рядахъ членовъ этихъ союзовъ вы увидите и выдающихся государственныхъ дѣятелей, и духовенство, и всѣмъ извѣстныхъ профессоровъ, педагоговъ, юристовъ, врачей, литераторовъ, учащуюся молодежь... Всѣ они, бо-

рясь съ тысячеголовой гидрой современнаго модернизма, устраиваютъ чтенія, лекціи, печатаютъ цѣлый рядъ ученыхъ статей, рассылаютъ и въ газетахъ, и отдѣльными листами посланія и воззванія, въ которыхъ горячо и убѣжденно призываютъ всѣхъ и каждого оглянуться кругомъ себя, одуматься и примкнуть къ доброму идейному дѣлу.

«Люди всѣхъ странъ и исповѣданій,—гласить, напр., одно воззваніе Мюнхенскаго союза,—должны объединиться въ борьбѣ со зломъ, распространяющимся исполинскими шагами и охватившимъ широкіе круги общества, особенно молодежь. Порнографія заразила своимъ тлетворнымъ дыханіемъ и литературу и искусство... Нравственныя и физическія силы націи подвергаются страшной опасности. Главная причина зла въ необыкновенномъ распространеніи безнравственныхъ картинъ и открытыхъ писемъ, въ безстыдномъ ихъ выставленіи въ витринахъ магазиновъ и въ продажѣ ихъ лицамъ всякаго пола и возраста за безцѣнокъ... Единственное и вѣрное средство для борьбы съ этимъ ядомъ общественной заразы—общественное мнѣніе. Всѣ, кому дороги добрая нравственность и сила народа, должны протестовать противъ порнографіи. Общество вправе потребовать охраны подростающаго поколѣнія отъ гибельныхъ вліяній»...

«Часто бываетъ достаточно,—читаемъ мы въ рефератѣ одного изъ членовъ другаго союза,—одной худой книги, одной безстыдной картины, чтобы навсегда погубить ребенка или юношу. Впечатлѣніе, полученное отъ нихъ, остается въ воображеніи и постепенно завладѣваетъ мышленіемъ и волею, пока сила сопротивленія не будетъ сломлена и порокъ не восторжествуетъ. Этимъ готовится почва для грѣховъ позднѣйшаго времени и нерѣдко уже стоящій на краю могилы несчастный сознается, что исходнымъ пунктомъ всей его загубленной жизни былъ именно тотъ моментъ, когда онъ впервые взялъ въ руки безстыдную книгу или гнусную картину. И не нужно быть знакомымъ съ философіей исторіи, чтобы сознать старую истину, что гибель грозитъ всему народу, если его молодежь падаетъ въ развратъ. Вѣдь этимъ губятся всѣ жизненные соки. Энергія засыпаетъ, радость труда исчезаетъ, высшіе интересы не занимаютъ, всякій идеализмъ засыхаетъ, нервы разстраиваются и проч. и проч.

«...Прочь (же) легкомысліе и страхъ предъ духомъ времени!—читаемъ мы, далѣе, въ посланіи къ паствѣ епископовъ Германіи.—Пусть всѣ тѣ, кого уполномочиваетъ и обязываетъ... положеніе и призваніе, родители, учителя, начальники, хозяева. примутъ участіе въ молодежи,... выяснятъ грозящія ей опасности и охраняютъ отъ язвы разврата»...

Обращаясь къ самимъ юношамъ, авторы посланія, между прочимъ, говорятъ:

«Будьте героями, а не трусами! Не бѣгите слѣпо за худыми примѣрами. Имѣйте мужество идти истиннымъ путемъ, быть лучше, чѣмъ другіе... Не позволяйте нечистой страсти ослѣплять ваши глаза, поработать волю, ослаблять и пожирать ваши лучшія способности, гасить святой огонь въ вашей груди! Будьте героями, боритесь за вашу свободу (отъ страстей), за ваше тѣлесное и душевное здоровье, за счастье вашей жизни... Имѣйте отвращеніе къ грязи во всѣхъ ея видахъ. Закаляйте силу своей воли строгостью по отношенію къ себѣ самимъ посредствомъ умѣренности и воздержанія, посредствомъ радостнаго стремленія къ труду и проч. и проч.

И благодаря этимъ и подобнымъ имъ воззваніямъ, посланіямъ, чтеніямъ и рефератамъ число членовъ множится. Создаются новые союзы, многіе изъ которыхъ насчитываютъ въ своихъ рядахъ уже не тысячи, а десятки тысячъ членовъ. Такъ «Всемирный христіанскій студенчeskій союзъ», поставившій своею цѣлью устраивать жизнь по ученію І. Христа, охватилъ въ настоящее время за границей до 1200 учебныхъ заведеній со 100.000 студентовъ и студентокъ. „Общество Кальдерона“, задавшееся спеціальной цѣлью борьбы съ развращающимъ вліяніемъ современнаго театра, насчитываетъ болѣе 30.000 членовъ. „Борромейскій союзъ“, девизомъ котораго служить „борьба съ порнографическими изданіями путемъ распространенія въ народѣ полезныхъ книгъ“, въ концѣ прошлаго года состоялъ изъ 131.020 членовъ. На пангерманскіе католическіе конгрессы, на которыхъ вопросамъ, касающимся борьбы съ безнравственностью, удѣляется всегда виднѣйшее мѣсто, изъ года въ годъ съъзжаются десятки тысячъ католиковъ... Мало того: отдѣльные союзы начинаютъ за границей постепенно объединяться въ одну общую дружную армію поборниковъ за высокіе и чистые идеалы христіанства. 22 іюля прошлаго года въ Кельнѣ представите-

лями отдѣльныхъ союзовъ былъ избранъ одинъ, объединяющій всѣхъ ихъ, комитетъ. Рѣшено издавать свой особый журналъ „Стражъ народа“. Однимъ словомъ, работа кипитъ. Доброе дѣло, при единодушной согласованной поддержкѣ миллионной арміи вдумчивыхъ, серьезныхъ людей, растетъ и ширится...

Не осталась въ сторонѣ отъ этой новой бодрящей волны общественной жизни и наша родина. И въ ней за послѣднее время все громче и настойчивѣе начинаютъ звучать голоса съ призывомъ къ борьбѣ съ развѣдающимъ наше общество психозомъ эротоманіи.

„Глубокая тупая боль охватываетъ душу,—говоритъ, напр., проф. Т. Локоть въ своихъ „Вопросахъ половой этики“,—когда видимъ это глубокое паденіе здоровой энергичной и серьезной мысли въ современномъ стремленіи публики къ бессознательному, но крикливо-эффектному... цинично-похотливому модернизму въ литературѣ. Развращенной неврастеничностью, гниlostнымъ разложеніемъ на живомъ тѣлѣ современнаго „культурнаго“ общества отдаеть отъ этого „интереса“ къ вопросамъ половой литературы и жизни... И эта затхлая общественная атмосфера можетъ быть развѣяна только медленной, но упорной, отчетливо сознательной борьбой за здоровыя начала, за здоровую энергичную умственную и общественную работу въ литературѣ, въ школѣ, въ жизни“...

„И долгъ всѣхъ и cadaго,—говоритъ другой ученый,—выйти на эту борьбу и всемѣрно способствовать оздоровленію окружающаго насъ омута разврата и лжи“.

„Должно выйти на борьбу,—говоритъ третій,—и правительство,... и отцы и матери семействъ, думающіе о религиозно-нравственномъ воспитаніи и физическомъ здоровьѣ своихъ дѣтей: это — великій нравственный долгъ родителей предъ дѣтьми“.

„Съ порнографіей,—читаемъ мы дальше,—должны бороться всѣ русскіе люди, любящіе свою родину и оберегающіе будущую силу ея—наше молодое поколѣніе“.

„Противъ порнографіи должна выступить пресса, бичуя печатнымъ словомъ авторовъ и распространителей порнографическихъ изданій“.

„Противъ ужаснаго зла порнографіи должна возвыситься свой грозный обличительный и предостерегающій голосъ

Церкви, какъ хранительница и блюстительница въ народѣ чистоты вѣры и нравственности христіанской“.

„Только общими усиліями Церкви и правительства, семьи, общества и прессы можно съ успѣхомъ бороться съ ядомъ порнографіи, развѣдающимъ нравственную упругость въ сопротивленіи злу“...

„Укрѣпленіе воли, усиливающее духовное „Я“ противъ искушеній чувственной природы и ея инстинктовъ, пріученіе къ самодисциплинѣ, закаленіе способности къ напряженному труду, презрѣніе къ изнѣженности и паразитизму— вотъ тѣ средства и качества, которыя способны парализовать дѣйствія этого страшнаго яда и сдѣлать человѣка духовно-устойчивымъ въ борьбѣ со зломъ... И проч. и проч.

Идутъ свѣжіе, бодрые голоса страстнаго протеста противъ непокрытаго блуда и порнографіи и изъ среды учащейся молодежи.

Такъ почти вездѣ, гдѣ возникали всевозможныя „лиги любви“, онѣ встрѣчали со стороны лучшей части молодежи не только возмущенные и негодующіе протесты, но и вызывали своеобразныя контръ-организаціи. Эти контръ-организаціи во многихъ случаяхъ вели противъ „лигистовъ“ упорную борьбу и словомъ и дѣломъ, разоблачали низменную и грязную подкладку ихъ призывовъ, подвергали бойкоту проповѣдниковъ „санинской“ философіи, указывали на высшіе идеалы и задачи, къ которымъ должна стремиться молодежь, рисовали „полную смысла и интереса жизнь разума и возвышеннаго чувства, жизнь самоусовершенствованія и развитія, которой должна жить и живетъ передовая идейная часть молодежи и по сравненію съ которой культъ половой любви, культъ освобожденія инстинктовъ можетъ вызвать только гадливость и презрѣніе“.

Предъ нами какъ разъ лежитъ одно изъ воззваній подобнахъ контръ-организацій—это „Воззваніе Пермскихъ гимназистокъ“. И прислушайтесь, какимъ искреннимъ негодованіемъ и осужденіемъ пороку звучать простыя, безхитростныя слова этихъ юныхъ сердець!

„Товарищи!—пишутъ онѣ.—Мы, гимназистки, хотимъ съ вами подѣлиться жгучимъ для насъ вопросомъ... Вопросъ этотъ въ развратѣ, который такъ сильно развитъ среди васъ. Мы, ставя этотъ вопросъ открыто, не хотимъ васъ упрекать, но хотимъ лишь подѣлиться съ вами нашими чувствами. Скажите, думали-ли вы когда-нибудь о томъ, въ

какое положеніе вы ставите вашихъ будущихъ женъ? Отчего она, чистая, не можетъ требовать и отъ мужчины такой-же чистоты? Мы васъ призываемъ къ борьбѣ съ развратомъ, который существуетъ среди васъ, къ борьбѣ за чистое отношеніе къ женщинѣ... Вы, можетъ быть, будете смѣяться надъ необычнымъ призывомъ для современнаго „нравственнаго“ общества. Но и въ васъ есть хорошее. Вы должны призадуматься надъ нашимъ призывомъ. И мы вѣримъ, что вы пойдете въ этой борьбѣ съ нами“.

Подписано: „Группа гимназистокъ“.

И подобныхъ призывовъ повременная печать сохранила до насъ цѣлые десятки...

Но за послѣднее время дѣло не ограничивается и этимъ: по примѣру запада и у насъ, на Руси, постепенно начинаютъ организовываться цѣлые союзы для борьбы съ порнографіей. Такъ недавно въ Петербургѣ, по инициативѣ проф. Радецкаго, образовалось „Общество охраны подрастающаго поколѣнія“. Оно уже начало свою дѣятельность. Цѣлыя тысячи листовъ антипорнографическаго характера, изданныя этимъ Обществомъ, зовутъ уже изъ грязи полового психоза въ иную свѣтлую область,—область труда и духовно-нравственнаго самоусовершенствованія..

Итакъ, слово осужденія и борьбы произнесено...

И хочется вѣрить, что это слово не останется безъ отклика и въ нашей школьной семьѣ.

Есть у М. Михайлова такой стихъ:

„У тебя клеймо на лбу
„И позорно и черно;
„Всѣмъ видна твоя вина,
„И не смоеся оно“...

Господа, такимъ *несмывающимся* клеймомъ ложится на душу человѣка грязь разврата. И пока она, вонючая, не отмѣтила еще ваши юныя сердца своимъ позорнымъ клеймомъ,—нужно присоединиться къ этому слову осужденія и борьбы.

Правда, путь этой борьбы, какъ и всякій путь самоусовершенствованія, не легокъ. Онъ потребуетъ отъ васъ отреченія отъ многихъ вашихъ дурныхъ привычекъ. Онъ потребуетъ отъ васъ напряженія всѣхъ вашихъ духовныхъ силъ, воспитанія въ самихъ себѣ своего рода нравственнаго *стоицизма*, т. е. способности стягивать всѣ свои силы въ упорномъ стремленіи въ другую сторону. Но помните,

что послѣднее слово мудрецовъ, вплоть до Канта и Гёте, есть *отреченіе*, есть обузданіе своихъ низменныхъ аппетитовъ, ибо противоположное ему — *вождемъніе* есть поистинѣ сосудъ Данаидъ, который вы никогда не заполните..

Помните, что „ни блудницы, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ“, что „блудяй въ свое тѣло согрѣшаетъ“ и что „сьющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе“.

Помните и то, что „ирѣхи ваши взыщутся на вашемъ потомствѣ до третьяго и четвертаго колѣна“. И во имя душевнаго и тѣлеснаго спасенія и васъ самихъ, и грядущихъ за вами поколѣній я обращаюсь ко всему лучшему въ васъ и съ смѣлой надеждой говорю:

— Да, это трудно, но вы не допустите, чтобы о васъ говорили, что *это выше вашихъ силъ*...

А посему —

„Впередъ безъ страха и сомнѣнья

„На подвигъ доблестный, друзья!“..

Дмитрій Березкинъ.

